

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

Предметный мир повседневности крестьянских детей

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.01. Педагогическое образование

Направленность программы магистратуры

«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем заимствований:

74,96 % авторского текста

Работа Ремесленничество к защите
«25» января 2024 года

Зав. кафедрой отечественной
истории и права:

П.Б. Уваров / Уваров П.Б

Выполнил:

студент группы ЗФ - 305 – 269 – 2 - 1

Казанецких Влада Владиславовна

Научный руководитель:

доцент кафедры отечественной
истории и права, к.и.н.

Татаркина Альфия Рамильевна

Челябинск

2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика бытовой и традиционной культуры крестьян	9
1.1 Особенности бытовой культуры крестьян	9
1.2 Картина мира и традиционные ценности крестьянства.....	19
Глава 2. Повседневная жизнь крестьян	34
2.1 Роль семьи в воспитании детей	34
2.2 Труд как ценность и основа системы воспитания	45
Глава 3. Предметный мир и его составляющие.....	58
3.1 Предметы жизненного пространства крестьянских детей	58
3.2 Роль игр и игрушек в повседневности крестьянских детей	65
Заключение.....	78
Список литературы и источников.....	84
Приложение	

Введение

Наше время характеризуется повышенным вниманием к проблеме «маленького человека» и его частной жизни, что делает особенно актуальным обращение к исторической повседневности прошлых веков. Повседневная жизнь российского крестьянства даёт историкам массу возможностей для более глубокого изучения исторически сложившихся условий жизни россиян. Изучение повседневности детей российских крестьян позволяет понять, как на протяжении многих столетий происходило формирование наиболее активной части российского общества.

Не стоит забывать, что именно крестьянство является субъектом исконно русской традиционной культуры. Традиционная культура — это жизненно необходимый опыт предков, передающийся по каналам общения. Это духовные устои, обычаи воспитательные принципы, традиции народной культуры и искусства. Их значение в системе образования неуклонно возрастает, в связи с высокой ценностной, морально – этической, патриотической сущностью. Система воспитания в крестьянской культуре отличалась неразрывностью жизни детей и взрослых. Фольклор входил в сознание ребенка исподволь с малолетства. Качая в колыбели малыша, ему пели колыбельные; играя с ним, исполняли пестушки, потешки, прибаутки. Их пели не только взрослые, но и дети. Они впитывали фольклор пестования постепенно, прислушиваясь к пению взрослых, а затем в играх и домашних делах закрепляли то, что усвоили, и могли вносить свои собственные варианты в традиционные тексты и напевы. Таким образом, шло освоение народной культуры.

Крестьяне трепетно относились к ценностям, которые исходили из их картины мира. Жизнь крестьян почти не зависела от событий, происходивших в «большом мире». Каждый день они сталкивались с тем, что было им очень дорого, с тем, что они ценили, уважали: религия, труд,

семья. Через обращение к предметному миру крестьянских детей можно увидеть ценностные ориентиры, картину мира.

Исторические аспекты повседневности крестьянского детства мало изучены современной отечественной наукой. Обращение к картине повседневной жизни детей российских крестьян позволяет по-новому взглянуть на роль истории детства в истории России.

Анализ историографии проводился по проблемно-хронологическому принципу. В первую группу вошли исследования, проводимые в XIX в. Ф.В. Петрашевским¹ и Н.И. Костомаровым². О факторах, повлиявших на формирование ментальности крестьянства, писал В.О. Ключевский³, А. В. Терещенко⁴. Точную философскую характеристику крестьянского самосознания дал П. И. Симуш⁵. Н.А. Бердяев⁶ и Н.В. Киреевский⁷ указали факторы, которые повлияли на сущность традиционной культуры. В последующие годы появилось множество значимых исследований, которые благодаря своей значимости и новым подходам к изучению проложили путь для последующих исследователей.

В XX веке были осуществлены значительные исследования, включая работы Л.В. Черепнина⁸, Б.Д. Грекова⁹

Фундаментальным исследованием является работа Л.В. Милова¹⁰ «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса». Леонид Васильевич создал теорию экономического базиса для

¹Материалы по истории Владимирской губернии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.search.rsl.ru– [Дата обращения: 25.09.2023]

² Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / [соч.] Н. И. Костомарова. – Санкт-Петербург: В типографии Карла Вульфа, 1860. С. 214

³ Ключевский В. О. Сочинения. В 9 тт. М.: Мысль, 1987. Т. 1. С.46

⁴ Терещенко А. В. Быт русского народа: В 4 т. М.: Русская книга, 1997. Т. 1. С.14

⁵ Симуш П.И. Социальный портрет советского крестьянства. М.: Политиздат, 1976. С.319

⁶ Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990. С.44

⁷ Киреевский И. В. Избранные статьи. М.: Вестник ПСТГУ, 1984. С.56

⁸ Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках: Очерки социально-экономической и политической истории Руси— М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. С 55–60

⁹ Греков Б.Д. Избранные труды. II том. М: Академия наук СССР, 1959, С. 170 - 194

¹⁰Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. С.576

цивилизационного подхода к истории России, исследовав основу основ - аграрный сектор экономики и влияние его на развитие страны, ее базисных институтов, культуры и менталитета населения. В центр внимания Милов поставил анализ роли природно – географического фактора в истории народов России и Российского государства. Именно природно-климатический фактор, воздействовавший на главную отрасль экономики - сельское хозяйство, обусловил колоссальные различия России с Европой не только в возможностях земледелия, но и во всем укладе жизни, во всей культуре в целом. Милов ввел такое понятие, как "компенсационные механизмы выживания", которые позволяют компенсировать воздействие влияющих на аграрный сектор экономики неблагоприятных природных условий. Именно благодаря им, и была построена Великая Россия, с ее великой культурой и великим сосуществованием ее народов. Важнейшими из этих механизмов ученый считал крестьянскую общину и тесно связанный с ней крепостнический режим.

Вторая группа включает работы по истории повседневности. К ним мы относим труд выдающегося русского этнографа и археолога Александра Власевича Терещенко «Быт русского народа»¹¹ - произведение является настоящей энциклопедией русской жизни ушедших эпох. Уникальный материал архивного фонда "Этнографическое бюро" князя В.Н.Тенишева¹², даёт яркую картину быта и нравов русских крестьян второй половины XIX века. Праздникам и обрядам русского населения посвящён ряд работ М.М. Громыко «Духовная культура русского крестьянства»¹³ и «Мир русской деревни XIX в»¹⁴. О крестьянской семье подробно писал Ю.А. Рябцев¹⁵. В его работе подробно рассматривается семейный быт, введение хозяйства

¹¹ Терещенко А.В. История культуры русского народа. М: Эксмо, 2007.С.87

¹² Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тянешева Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Т. I.- Санкт Петербург, 2004.С.396

¹³ Громыко М.М. Духовная культура русского крестьянства. //Очерки русской культуры XVIII в. Ч IV. – М.,1990. – С. 299 – 356

¹⁴ Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 78-90

¹⁵ Рябцев. Ю. Крестьянская семья // История русской культуры: Художественная жизнь и быт XI-XVII веков / Ю. Рябцев. – М., 1997.С. 57-90

крестьян. В монографии Безгина В.Б «Крестьянская повседневность»¹⁶ рассмотрены различные стороны крестьянской повседневности конца XIX – начала XX в. на основе архивных материалов. Дан анализ состояния сельских традиций в период модернизации страны. В книге исследованы проблемы хозяйственной деятельности, общинного уклада, правовых воззрений, духовных традиций и семейного быта русского крестьянства. Особенности и закономерности развития традиционно – бытовой культуры рассматриваются в фундаментальном издании: коллективном сборнике «Русские»¹⁷.

Целью данной работы является изучение и анализ предметного мира повседневности крестьянских детей.

Для реализации указанной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить материально – бытовой уклад крестьянства
2. Определить основные предметы и объекты окружающей среды крестьянских детей
3. Анализ влияния этих предметов на развитие крестьянских детей
4. Определить картину мира и ценностные ориентиры крестьянства
5. Исследовать роль семьи в воспитании детей
6. Выявить ценность труда, как основы системы воспитания

Объект исследования: повседневная культура русского крестьянства

Предмет исследования: предметный мир детской повседневности

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XIX – начала XX веков. Нижней границей выступает время «великих реформ» Александра II, изменившие не только статус, но и традиционный уклад крестьянства. Верхней границей исследования являются события Великой российской революции, обозначившей новый

¹⁶ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Москва – Тамбов: ТГТУ, 2004. С. 680

¹⁷ Русские под ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М.: Наука, 1999. С. 680

исторический период. Таким образом, указанные хронологические рамки дают возможность проанализировать изменения в повседневной культуре крестьянства, увидеть влияние модернизационных процессов на традиционный уклад крестьянской жизни.

Источники по данной теме мы разбили на несколько групп:

1. Материальные источники, к которым относятся предметы быта¹⁸, игрушки крестьянских детей¹⁹²⁰²¹, находящиеся в музейных коллекциях;
2. Визуальные источники. К ним мы отнесли репродукции картин русских художников XIX века (Маковский В.Е.²², Маковский К.Е.²³, Венецианов А.Г.²⁴, А.Д. Кившенко²⁵, Лемох К.В.²⁶), фотографии²⁷
3. Произведения художественной литературы XIX - XX вв.²⁸;
4. Русский народный фольклор: пословицы, поговорки, русские народные сказки, песни²⁹;

¹⁸ Музей крестьянского труда и быта [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/institutes/55647/muzei-krestyanskogo-truda-i-byta>, свободный

¹⁹ Музей народной игрушки «Забавушка» [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/institutes/26031/muzei-narodnoi-igrushki-zabavushka>, свободный

²⁰ Соломенные игрушки [Электронный ресурс] / Музей народного творчества - Режим доступа: <http://www.museum.ru/C6934>, свободный

²¹ Коллекция Художественно-педагогического музея игрушки РАО [Электронный ресурс]/ Художественно – педагогический музей игрушки им. Н.Д. Бертрама – Режим доступа: <http://museumot.info/>, свободный

²² Картины Владимира Маковского [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/11099/vladimir-makovskij>, свободный

²³ Картины Константина Маковского [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/8243/konstantin-makovskij>, свободный

²⁴ Картины Алексея Венецианова [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/8226/aleksei-venecianov>

²⁵ Картина Алексея Кившенко [Электронный ресурс] / Живопись мира – Режим доступа: <https://www.zhivopismira.ru/museums/kivshenko/5664/>, свободный

²⁶ Картины Кирилла (Карла) Лемоха [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/12848/kirill-karl-lemokh>

²⁷ Быт крестьян начала XX века в объективе Вадима Шульца [Электронный ресурс] / Познавательный проект о русскоязычной цивилизации – Режим доступа: https://vatnikstan.ru/archive/schultz_photos/, свободный

²⁸ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 3. М.: "Наука", 1979. С.706; Платонов А.П. Цветок на земле. Повести и рассказы. Л.: Лениздат, 1985. С. 183;

Некрасов Н.А. Крестьянские дети [Электронный ресурс] / Интернет библиотека А. Комарова – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/author/nekrasov/index.html>, свободный

Астафьев В.П. Последний поклон [Электронный ресурс] / Художественная литература – Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/poslednij-poklon/>, свободный;

²⁹ Науменко Г.М. Этнография детства: сборник фольклорных и этнографических материалов. – М.: Белый город, 2013. С.368;

Русские народные сказки. Из сборника А.Н. Афанасьева. – М.: Правда. – 1982. С. 576;

Русский народный фольклор: [Электронный ресурс] / Русский народный фольклор - Режим доступа: folklibrary.ru, свободный

5. Источники личного происхождения, к которым мы отнесли записи воспоминаний крестьян XX века³⁰, созданные на основе метода устной истории.

Таким образом, материала по теме нашего исследования достаточно для полного, глубокого анализа.

Данная работа выполнена на основе общенаучных принципов историзма и научной объективности. Методологическим основанием стал историко - антропологический подход, дающий возможность рассмотреть повседневный мир крестьянства через модель мира человека традиционного общества, анализ предметов. Так же, в работе были использованы следующие методы: метод анализа и синтеза, сравнения, классификации, абстрагирования, изучения и обобщения, историко – типологический метод.

Научная новизна данного исследования заключается в системном анализе аспектов повседневной крестьянской культуры на основе изучения широкого круга исторических источников и научной литературы.

Практическая значимость заключается в возможности использования данного материала в практической деятельности учителя (урочная, внеурочная, проектная деятельность), также в преподавании исторических и культуроведческих дисциплин; при подготовке специальных курсов об истории и культуре в образовательных организациях.

Структура работы состоит из введения, трёх глав, шести параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

В. Даль. Пословицы и поговорки русского народа [Электронный ресурс] / 100 лучших книг всех времён - Режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/Dal_Posloviy_i_pogovorki_russkogo_naroda.pdf, свободный
³⁰ Бердинских В.А. «Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства в XX веке»: Ломоносовъ; Москва; 2011. С.144

Глава 1. Общая характеристика бытовой и традиционной культуры крестьян

1.1 Особенности бытовой культуры крестьян.

Особенности бытовой культуры крестьян могут варьироваться от региона, исторического периода и социально – экономических условий. На формирование материальной культуры оказывают влияние как внешние факторы – природная среда, окружение, так и исторически сложившиеся традиции. Однако, есть некоторые общие черты, которые определяют бытовую культуру крестьян.

Традиционным занятием крестьянства было земледелие. Земля и труд – это то, что составляло основу их жизни. Отношение к земле было подобно отношению к родной матери. Землю русский пахарь называл с любовью и почтительно «матушкой» и «кормилицей». Сакральное отношение жителей села к земле обнаруживалось в распространенном обычае клятвы землей и в тех многочисленных деревенских обрядах, которые были с ней связаны. В мировосприятии селянина земля – «дар Божий», а право на ней трудиться – священо. Определение себя как «соли земли» выражало сознание крестьянами значимости труда пахаря³¹. Крестьянин – самоучка Т. Бондарев в начале XX века писал: «Как без Бога, так и без хлеба, также без хлебоделца вселенная существовать не может»³².

Земледельческий труд являлся не просто процессом воспроизводства материальных благ, он составлял основу духовной жизни крестьянина. Поэтому вполне закономерно, что разговор о сельской повседневности начат с характеристики земледельческого труда.

Перечень выращиваемых сельскохозяйственных культур традиционный. Из злаковых культур это рожь, овес, ячмень, просо, гречиха. Ведущая роль принадлежала озимой ржи. В севообороте губерний

³¹ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Москва – Тамбов: ТГТУ, 2004. С.18

³² Бондарев Т. Трудолюбие и тунеядство или торжество земледельца. М., 1906. С. 55.

Центрального Черноземья в 1880-е гг. она занимала 80 – 90 % посевных площадей. Предпочтение этой зерновой культуре, служащей главным средством питания земледельческого населения, было обусловлено ее неприхотливостью. Рожь хорошо переносила капризы погоды, недостаток влаги, засоренность почв. В отличие от пшеницы рожь менее восприимчива к болезням и более устойчива к полеганию. Плотный ржаной колос не осыпался во время жатвы, а зерно легко хранилось в бытовых условиях. Самое главное, рожь не требовала многократной вспашки под посев, и убирать ее можно было вплоть до выпадения снега. Ее отличала стабильная урожайность, что имело особое значения для крестьянина, существование которого прямо зависело от того, что родит нива. Таким образом, господство ржи как основной зерновой культуры – итог многовекового воздействия на агрикультуру русского земледелия – критерия целесообразности.³³

В конце XIX в. обработка земли в большинстве производилась традиционными орудиями труда. Набор сельскохозяйственных орудий, составлявший принадлежность крестьянского двора, был примерно одним и тем же: это борона, коса, серп, цеп, каток, мялка, крюк для таскания пеньки.³⁴ В XX веке преобладающим пахотным орудием становится соха.

Повседневный труд русского земледельца, основанный на хозяйственном опыте предыдущих поколений и вековых традициях, характеризовался продуманными и в целом рациональными приёмами обработки земли. Орудия труда, пусть и простые, но надёжные и эффективные, позволяли крестьянам выполнять необходимые технологические операции с высокой степенью качества. Сельскохозяйственные работы были тяжёлыми, кропотливыми и требовали много сил и умений.

³³ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического прогресса. М., 2001. С. 39.

³⁴ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Москва – Тамбов: ТГТУ, 2004. С.20

Крестьянин кормился от трудов своих. Народная пословица гласит: «Что потопаешь, то и полопаешь». Крестьянская пища отражала особенности их натурального хозяйства и тяжёлого физического труда. Она была простой, грубой и однообразной, так как времени на длительную готовку у крестьян не было. В основном они ели щи из капусты, каши из гречки, пшена и ячменя («Щи да каша – кормилица наша»; «Щи да каша – мать наша»³⁵), суп из картошки, а также ржаной хлеб. Мясо, яйца и молочные продукты были редкостью на крестьянском столе. По наблюдениям Н. Бржевского пища крестьян, в количественном и качественном отношении не удовлетворяла основные потребности организма. «Молоко, коровье масло, творог, мясо, - писал он, - словом все продукты, богатые белковыми веществами, появляются на крестьянском столе в исключительных случаях – на свадьбах при разговении, в престольные праздники. Хроническое недоедание – обычное явление в крестьянской семье»³⁶.

Другой редкостью на крестьянском столе был пшеничный хлеб. В «Статистическом очерке хозяйственного положения крестьян Орловской и Тульской губерний» (1902) М. Кашкаров отмечал, что «пшеничная мука никогда не встречается в обиходе крестьянина, разве лишь в привозимых из города гостинцах, в виде булок и т. п. На все вопросы о культуре пшеницы не раз слышал в ответ поговорку: «Белый хлеб - для белого тела».³⁷

Повседневным напитком у крестьян была вода. В летнюю пору готовили квас. В XIX веке чаепитие не было распространено, но уже в XX в. из деревни сообщали, что крестьяне полюбили чай, который они пьют по

³⁵ В. Даль. Пословицы и поговорки русского народа [Электронный ресурс] / 100 лучших книг всех времён - Режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/Dal_Poslovicy_i_pogovorki_russkogo_naroda.pdf, свободный

³⁶ Бржецкий Н. Очерки аграрного быта крестьян. Земледельческий центр России и его оскудение. СПб., 1908. С. 4 - 5.

³⁷ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Москва – Тамбов: ТГТУ, 2004 – с.122

праздникам и после обеда. Более состоятельные начали приобретать самовары и чайную посуду.

В праздничные дни, когда у хозяек было больше свободного времени, они готовили более разнообразные блюда. Например, пекли пироги, блины, оладьи и вареники. Состоятельные крестьяне употребляли в пищу солонину, ветчину кур, гусей, овсяный кисель.

Традиционный порядок питания крестьян был обусловлен их образом жизни и физическими нагрузками. Утром они обычно ограничивались легким перекусом, который включал хлеб с водой, печеный картофель или остатки вчерашней еды. Основной прием пищи приходился на завтрак, который начинался в 9-10 утра и включал варево и картошку. Обедали обычно в полдень или чуть позже, не позднее 2 часов дня. В полдник крестьяне перекусывали хлебом с солью. Ужин был поздним, в 9 часов вечера.

Во время полевых работ, требующих значительных физических усилий, крестьяне старались употреблять более калорийную пищу. Священник В. Емельнов, наблюдавший за жизнью крестьян Бобровского уезда Воронежской губернии, сообщал Русскому географическому обществу, что в страдную летнюю пору они ели четыре раза в день. Завтрак в постные дни состоял из кулеша с ржаным хлебом, а когда вырастал лук, то и с ним. В обед они хлебали квас с огурцами, затем щи (шты) и, наконец, крутую пшенную кашу. Если работали в поле, то весь день ели кулеш, запивая его квасом. В скоромные дни к обычному рациону добавляли сало или молоко. В праздник на столе появлялись студень, яйца, баранина в щах и курятина в лапше.³⁸

Семейная трапеза в селе происходила по установленному порядку. Когда садились обедать и ужинать, то все поначину хозяина начинали молиться, а затем уже присаживались за стол. Вперёд хозяина ни одно

³⁸ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Москва – Тамбов: ТГТУ, 2004. С.122

кушанье начинать нельзя. Если была большая семья, то детей отсаживали на полк и там кормили. После еды опять все вставали и молились.

Помимо трех основных приемов пищи, крестьяне часто перекусывали в течение дня. Они могли съесть кусок хлеба с солью, выпить квас или молоко. В периоды голода в деревне, если у крестьянской семьи не было продовольственных запасов, потребление продуктов сокращалось до минимума.

Пищевые привычки крестьян формировались под влиянием многих факторов, таких как климат, доступность продуктов, религиозные традиции и социальные нормы. Крестьяне были вынуждены приспосабливаться к ограниченным ресурсам и суровым условиям жизни, что отражалось на их рационе. Тем не менее, они находили способы разнообразить свою пищу и сделать ее вкусной и питательной.

Изба являлась традиционным жилищем русского крестьянина. Строительство дома было важным этапом в его жизни, поскольку это означало обретение им статуса хозяина. Участок под новое строительство отводился решением сельского схода. Заготовка бревен и возведение сруба осуществлялись обычно с помощью мирской или соседской помощи.

Основным строительным материалом выступала древесина. Однако в степных районах преобладало иное строительство. Там строились мазаные малороссийские хаты. Эти хаты были более приспособлены к суровому климату степей, поскольку они лучше сохраняли тепло.

Строительство избы начиналось с заготовки бревен. Крестьяне заготавливали бревна в лесу, а затем привозили их к месту строительства. Там они возводили сруб. Избы не строили, а рубили. Топор был главным инструментом в хозяйстве. Пила тоже в доме имелась. И хотя пилить дерево легче, чем срубить, но избу ставят только из срубленных брёвен. Потому что пила при работе рвёт древесные волокна, и такие спилы легко впитывают влагу, из-за чего бревно скоро начинает гнить. А топор волокна сминаят и как бы запечатывают. По той же причине при постройке изб

никогда не пользуются гвоздями.³⁹ Сруб состоял из нескольких венцов бревен, которые укладывались друг на друга. Венцы скреплялись между собой деревянными нагелями. После того, как сруб был готов, его обшивали досками. Доски прибивались к бревнам с помощью гвоздей. Затем приступали к строительству крыши. Крыши изб обычно были двускатными или четырехскатными. Для строительства крыши использовали различные материалы: камыш, тростник, соломку, дранку. В конце XIX века зажиточные крестьяне всё чаще строили каменные дома.

Состояние крестьянской избы и надворных построек выступало верным показателем хозяйственного состояния крестьянской семьи. «Плохая изба и развалившийся двор – первый признак бедности, о том же свидетельствуют отсутствие скотины и мебели». По убранству жилища можно было безошибочно определить материальное положение жильцов.⁴⁰

Русские крестьяне были весьма непритязательными в домашнем обиходе. Постороннего человека, прежде всего, поражал аскетизм внутреннего убранства. Крестьянская изба конца XIX в. мало, чем отличалась от сельского жилища века предыдущего. Большую часть комнаты занимала печь, служащая, как для обогрева, так и для приготовления пищи. «Плясать от печки» - печь большая и занимает много места, но зато и умеет делать много дел.⁴¹ Во многих семьях они заменяли баню. Большинство крестьянских изб топились «по-черному». По диагонали от печи находился «красный угол» (наиболее ценная и почетная часть жилища), носил он и другие названия: «передний», «старший», «святой», «божий». «С красным углом связывалась вся жизнь крестьянина – рождение, свадьба и похороны», – пишет К.А. Соловьев⁴²

³⁹ Улыбашева М. Русская изба: от печки до лавочки. М: Фома, 2014. С. 9

⁴⁰ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Москва – Тамбов: ТГТУ, 2004. С.124

⁴¹ Улыбашева М. Русская изба: от печки до лавочки. М: Фома, 2014. С. 12

⁴² Соловьев К.А. Жилище крестьян Дмитровского края. Вып. 6 - М., 1930. С. 79

Очень важная деревенская мебель – лавка. Их в доме много и все они разные. Некоторые были вделаны в стены дома, некоторые были переносными (скамейки). Чаще всего их приставляли к неподвижным лавкам, чтобы на ночь устроить постель пошире. Длинная женская лавка идёт вдоль стены с окнами. На ней обычно сидят за рукоделием женщины. Лавка для гостей называется «красной», как и красный угол.⁴³ Также в избе были стол и сундуки. Солома служила универсальным покрытием для пола в крестьянской избе. На нее члены семьи отправляли свои естественные надобности, и ее, по мере загрязнения, периодически меняли. О гигиене русские крестьяне имели смутное представление. Большинство крестьян мылись раз - два в месяц в избе, в лотках или просто на соломе.

Постоянные работы по хозяйству и в поле практически не оставляли крестьянкам времени для поддержания чистоты в домах. В лучшем случае раз в день из избы выметали сор. Полы в домах мыли не чаще 2 - 3 в год, обычно к престольному празднику, Пасхе и Рождеству. Пасха в деревне традиционно являлся праздником, к которому сельские жители приводили свое жилище в порядок. «Почти каждый крестьянин, даже бедный, - писал сельский учитель, - перед Пасхой непременно зайдет в лавку купит 2 - 3 куса дешевеньких обоев и несколько картин. Перед этим тщательно вымывают потолок, и стены дома с мылом».⁴⁴ Изба была центром жизни крестьянской семьи. В ней крестьяне жили, работали и отдыхали, проводили семейные праздники и обряды. Она являлась символом домашнего очага и семейного благополучия.

«Полон дом, полон и рот»,

«Дом – полная чаша»,

«Мило тому, у кого много всего в дому».⁴⁵

⁴³ Улыбашева М. Русская изба: от печки до лавочки. М: Фома, 2014. С. 13

⁴⁴ Тульцева Л. А. Община и аграрная обрядность рязанских крестьян на рубеже XIX – XX в. // Русские: семейный и общественный быт. Сб. ст. М., 1989. С. 47.

⁴⁵ В. Даль. Пословицы и поговорки русского народа [Электронный ресурс] / 100 лучших книг всех времён - Режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/Dal_Poslovicy_i_pogovorki_russkogo_naroda.pdf, свободный

Постепенно складывался русский тип народного костюма. Специфика его вырабатывалась, как и в последующее время, в тесной взаимосвязи с одеждой постепенно формировавшихся других восточнославянских народов на общей основе – древнерусской. Несмотря на многие неблагоприятные обстоятельства, связи между восточнославянскими народами продолжали развиваться в политической, экономической и культурной сферах. Это сказывалось и на развитии костюма: складывались общие черты и параллели как в самих формах одежды (в том числе – в покрое), так и в особенностях развития отдельных частей одежды, способов их ношения и сочетания в отдельных комплексах традиционной одежды.⁴⁶

Главное в отношении крестьянина к одежде – это бережливость. Будничная одежда, как правило, неоднократно чинилась. Донашивали порой до того, что заплат было больше, чем целой ткани. «Одеты очень просто были. Бабы ходили в юбках, на голове — платок, зимой — шаль. И шали ткали — клетками всякими сделаешь, красиво. Раньше все делали сами. И починяли не раз, и не считали тот дом богатым, в котором не починяли. Бывало, пойдешь куда поутру, так подогнешь юбку, чтобы не замочить — все ведь пасли, берегли».⁴⁷

Естественно, всякая одежда различалась в зависимости от времени года. Интересна, удобна и практична была крестьянская одежда. Зимой мужики носили борчатку, тулуп, а весной и осенью — гапан (сплетенный ватой, покрыт сукном), для теплой погоды шили азам. Кто побогаче — шил азам из сукна, кто беднее — самотканый, покрытый холстом. Огромен разницей в названиях различных вещей в одежде. Даже в соседних деревнях одни и те же одеяния порой называли по-разному. Одежда соответствовала погоде, времени года, климату, который — это, кстати, отмечают многие — был гораздо здоровее. Одежда детей была скудной. Ребенка, кроме грубой

⁴⁶ Маслова Г.С. Историко-культурные связи русских и украинцев по данным народной одежды. // «Советская этнография». – М., 1954 - №2. С. 46 – 47

⁴⁷ Бердинских В. Русская деревня: быт и нравы. – М., 2013. С. 133

рубашки, окутывали в пеленку из какой-нибудь старой одежды; когда же он начнет ходить, то одевают так же, как и взрослого, и то не всегда; часто даже в зимнее время он довольствуется одною рубашкою, и потому, чтобы укрыться от холода, дети почти всё холодное время проводят на печке. «Лето тогда было очень жаркое. У мужиков не было никаких пиджаков, все лето ходили в одних штанах да рубахе, босиком. Было очень жарко. Бабы всегда жали в одних рубахах. Ветров сильных летом не было. Спали все на улицах. Стелили прямо под окном, комары нас тогда и не видели: ложились поздно, а вставали чуть свет. Зимы были морозны. Мужики едут в тулупах, а у лошадей свесились сосульки под губой. Вся зима была морозна, без скачков: мороз дак мороз, тепло дак тепло» (М. В. Пикова, 1914).⁴⁸

Соответствовала одежда и характеру крестьянского труда. Там тоже было много своих хитростей и небольших секретов. «Хлеб жали мы вручную, ночью. Днем колос крошится, да и жарко. В три часа ночи бабы соберутся — да на поле. А стерня колется. В баню придешь — все ноги исколоты. Вот мы и носили поголешники. У чулков низ изнашивается, обрежем его; да эти чулки и оденешь. И обуви никакой не надо, и солома уж так не колется» (А. П. Бабкина, 1923).⁴⁹

Основная крестьянская обувь в Северной и Центральной России — это лапти. Чаще всего их носили круглый год (и зимой, и летом). В некоторых местах летом мужики и бабы ходили босиком, многие зимой носили валенки. Но сапоги — это, безусловно, праздничная обувь. Нередко люди вспоминают, что «отец за всю жизнь одних сапогов не изнашивал. Одевал их только по праздникам. Берег».⁵⁰ Беречь, «пасти» одежду, обувь — это ведь не только их редко надевать, это и хорошо ее хранить, тщательно следить за ней во время ношения. Нередко старики в праздник шли в церковь в лаптях, а сапоги несли до села на палке за спиной. Переобувались,

⁴⁸ Бердинских В. Русская деревня: быт и нравы. — М., 2013. С. 136

⁴⁹ Бердинских В. Русская деревня: быт и нравы. — М., 2013. С. 137

⁵⁰ Там же

входя в село. И снова снимали сапоги на выходе из села — шли в родную деревню снова в лаптях. В целом, крестьянская одежда была простой, функциональной и практичной.

Крестьянский быт выступал не только показателем социально – экономических и культурных условий развития русского села, но и проявлением обыденной психологии её жителей. Крестьянство было кладезем богатейших знаний о сельском хозяйстве, накопленных веками совместного коллективного опыта. Крестьяне особенно выделялись своими земледельческими навыками, умело приспосабливаясь к разнообразным географическим условиям.

1.2 Картина мира и традиционные ценности крестьянства

Говоря о том, как крестьяне представляют мир, следует обратиться к их ментальности. Ведь человек осознанно или неосознанно, в той или иной мере несет в себе ментальные характеристики, впитанные им в процессе социализации и жизни в своей культуре и ставшие органической частью его пространства. Ментальность личности – это та внутренняя психологическая среда, через которую преломляются любые внешние воздействия, и которая определяет отношение человека к разным явлениям и событиям окружающей действительности, эффективность его взаимодействия с миром. Для понимания сущности крестьянского менталитета необходимо раскрыть его факторы формирования. В качестве таких основных факторов можно выделить природный, пространственный и духовно - религиозный факторы. Для того, чтобы полностью убедиться в этом, обратимся к мнениям историков.

Согласно В.О. Ключевскому жизнь русского народа проходила в борьбе с природой («с лесами и болотами своей страны»). Короткое теплое время, недостаток плодородных земель, летние засухи и суровые зимние морозы, незначительность береговой линии морей – всё это создавало огромные трудности для народа и требовало для их преодоления огромные затраты сил. Именно эти трудности сформировали такие черты русского национального характера, как непритязательность, осмотрительность, способность стойко переносить лишения, выносливость, удивительная наблюдательность и работоспособность.⁵¹

А.В. Терещенко отмечает, что особенности природно – климатических условий оказывали серьёзное влияние на бытовую жизнь русского народа: его жилища, питание, национальную одежду, хозяйственную деятельность, обрядовую культуру. Как пишет Терещенко, «климат», резко выказывающийся во всем существующем в природе,

⁵¹ Ключевский В. О. Сочинения. В 9 тт. М.: Мысль, 1987. Т. 1. С.46

отпечатлевается равномерно в умственных и физических свойствах человека: в его способностях и деятельности, росте и силе». С этой точки зрения, говоря о русских людях, он отмечает, что они, «испытывая все ужасы холода, находились во всегдашнем движении, посему деятельность, бодрость и мужество суть отличительные их качества. Крепкие и неутомимые, хладнокровные и расчётливые, любознательные и легко все перенимающие, они твёрдо идут вперед и достигают своей цели».⁵²

Исходя из этого, зависимость от климата играла огромную роль. Крестьяне постоянно ощущали тесную живую связь с природой. Они сравнивали человеческую жизнь с жизнью растений, животных. Крестьянин был, как бы втянут в природу, жил ей. Согласие с природой, землей способствовало складыванию особого гармонического мироощущения, особенного внутреннего взгляда на жизнь, постигаемую через интуицию, через прямое сверхопытное проникновение в живую реальность. В подтверждение этому можно привести славянскую мифологию. Славянские божества напрямую связаны с природными объектами, которые находились в сфере жизненной и производительной деятельности славян — землей, лесом, водой, небом, солнцем (Даждьбог – бог плодородия и бог солнца; Ярило символизировал неудержимую энергию и весну; Стрибог символизировал ветер, покровительствовал птица и просто стихии воздуха и др.). Объектом поклонения становились производящие силы природы — дождь, ветер, солнечный свет, гром, молния и т.д., то есть все то, что непосредственным образом влияет на появление урожая, поэтому перед ними было благоговение и постоянное стремление угодить им, принести жертвоприношение. «Славим Даждьбога. Да будет Он нашим покровителем и заступником от Коляды и до Коляды! И покровителем плодов на полях. Он траву дает скоту нашему во все дни. И коровы умножаются, и умножаются зерна в житницах. И меду Он не дает отвердеть. Он бог Света.

⁵² Терещенко А. В. Быт русского народа: В 4 т. М.: Русская книга, 1997. Т. 1. С.14

Славьте Сварожича, отрекающегося от Зимы и текущего к Лету. И Ему мы славу поем на полях, поскольку Он -Отец наш.»⁵³ К тому же, в переводном памятнике древнерусской литературы Палее отмечается, что Бог создал человека, взяв материал восьми частей, соответствующих природным явлениям: от земли — тело, от камня — кости, от моря — кровь, от солнца — очи, от облака — мысли, от света — свет, от ветра — дыхание, от огня — тепло. Так же, наиболее распространенные восточнославянские представления о происхождении человека непосредственно восходят к библейскому мотиву сотворения человека из земли, из глины, что тоже говорит об единстве с природой.⁵⁴

Точную философскую характеристику крестьянского самосознания дал П.И. Симуш, который отмечал слитность собственной природности индивида с аграрным трудом, переживание которого рождало осознанное чувство достоинства труженика, хозяина земли.⁵⁵

Натуралистическое сознание крестьянина подпитывалось через регулярное природо - и землепользование, которые одновременно выступали источником глубокой духовности. Ежедневные наблюдения за природой, передаваемые из поколения в поколение, позволяли проникнуть в мир трансцендентных сущностей, понять внутренние, глубинные основы жизни.⁵⁶

Русская культура формировалась как открытая русская система. Пространственный фактор здесь сыграл немаловажную роль. Н.А. Бердяев писал: «необъятные пространства тяжёлым гнётом легли на душу русского народа. В психологию его вошли и безграничность русского государства, и безграничность русских полей. Русская душа ушиблена ширью, она не

⁵³ Мифы древних славян [Электронный ресурс] / Библиотека мудрости - Режим доступа: <https://wisdomlib.ru/catalog/mify-drevnih-slavyan>, свободный

⁵⁴ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. М.: Современный писатель, 1995. С. 13

⁵⁵ Симуш П.И. Социальный портрет советского крестьянства. М.: Политиздат, 1976. С.319

⁵⁶ Кузнецов, И.С. Социальная психология сибирского крестьянства в 1920-е гг. Новосибирск: Новосиб.гос.ун-т,1992. С. 82

видит границ, и эта безграничность не освобождает, а порабощает ее. <...> Русский человек, человек земли, чувствует себя беспомощным овладеть этими пространствами и организовать их. <...> И в собственной душе чувствует он необъятность, с которой трудно ему справиться. Широкий русский человек, широкий, как русская земля, как русские поля».⁵⁷ Пространство воспринималось как замкнутое, цикличное. Пространственное представление крестьян можно изобразить в качестве круга - символа вечного порядка вещей, вечности. Исходя из этого, мы можем сказать об отсутствии коммуникаций, постоянная угроза.

Так же, многими историками отмечается духовно – религиозный фактор, который объединил народ. И.В. Киреевский «внутренним ядром» считал духовную сферу, в связи с чем, огромную роль отводит религиозной составляющей и отмечает, что именно духовный фактор сыграл решающую роль в складывании мышления и мировоззрения русского человека. Из православного мировосприятия вытекали нравственные, юридические, общежитейские представления и понятия русского народа.

Л. Милов отмечает, что господство на большей части территории Российского государства крайне неблагоприятных климатических условий, нередко сводящих на нет результаты тяжелого крестьянского труда, закономерно порождало в сознании русского крестьянина идею всемогущества в его крестьянской жизни Господа Бога. Труд — трудом, но главное зависит от Бога («Бог не родит, и земля не дает», «Бог народит, так и счастьем наделит», «Не земля хлеб родит, а небо», «Бог — что захочет, человек — что сможет» и т. д.).⁵⁸

Не стоит забывать, о том, что жизнь верующего человека состоит не только из убеждений, верований, но и из религиозной практики. В системе религиозной практики одно из важных мест занимает религиозный опыт,

⁵⁷ Бердяев Н. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990. С.44

⁵⁸ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.:РОССПЭН,1998.С.162

который включает религиозные праздники, обряды, таинства, ритуалы, культовые предметы. При их помощи человек общается со Священным (Богом). Подтверждением этому будут народные пословицы, такие как; «Жить – Богу служить», «Человек ходит, бог водит», «С бога начинай и господом кончай!»⁵⁹ Религиозный опыт находит свое практическое воплощение в культовых формах, которые доносят его до человека с помощью богослужения, литургии и церковного календаря праздников. Одна из важнейших особенностей праздника – его неразрывная связь с социальным началом в человеческом существовании, с производственной деятельностью человека. Принять участие в праздновании – это значит не только утверждать определенный уклад жизни, выражать и определять свою принадлежность к той или иной общности людей: семье, общине, сословию, этносу, государству, но, кроме этого, приводить жизнь общества в соотнесение с мировым движением, с природными и космическими циклами.⁶⁰ В праздники крестьяне даже переставали трудиться, обязательно надевали красивый наряд. «Всякая душа празднику рада» бытовала пословица среди крестьян. Без молитвы не выезжали в поле, часто богослужения проходили там же.

Но в русском крестьянине поселился не только христианин, но и сохранился язычник. Глубочайшее и доскональное знание разнообразных природных явлений в целом позволяло крестьянину приспособливаться к тем или иным годовым, сезонным и сиюминутным изменениям климата. Многочисленные приметы поведения представителей животного и растительного мира, мира птиц и насекомых давали крестьянину сигналы о характере смены сезона и его самого (характер зимы, весны, лета, осени), о степени благоприятности условий и времени посева и сбора урожая, прогнозах на сам урожай (в том числе и отдельных культур); они же

⁵⁹Библиотека русского фольклора [Электронный ресурс] / Фольклористика - Режим доступа: https://is.muni.cz/el/ped/podzim2016/R2MK_SFP1/um/66778076/Lectures_1__2.pdf, свободный

⁶⁰ Верещагин А.В. Праздники, обряды и таинства в жизни христиан Беларуси. Минск: Белорусская наука, 2009. С.12

«предсказывали» болезни и смерть близких и т. п. Нет необходимости напоминать о многочисленности примет, основанных на оценке внешнего вида солнца, различных фаз луны, имеющих существенное значение в определении погоды, сроков сева полевых и огородных культур, посадки в землю луковиц, корневищ и т. п.⁶¹

Важно заметить, что природные условия лесных просторов Нечерноземья и лесостепной зоны часто способствовали формированию множества локальных и микролокальных пространств со своеобразием протекания общих погодных процессов. А это приводило к разнице урожайности отдельных полей и даже их участков. Пестрота почвенных условий усиливала этот эффект. Не исключено, что в крестьянском восприятии это как бы дробило всеобщую единую силу Высшего Божества на отдельные компоненты. Вполне возможно, что именно эти явления постоянно пробуждали в крестьянском менталитете чисто языческие эмоции локального поклонения объектам природы (типа архаичных обрядов моления у овина, у воды, у дерева и т. д.), что способствовало причудливому переплетению многих праздничных ритуалов господствовавшего в России христианского вероучения с языческими суевериями и обрядами. Думается, что масштабы столь своеобразного «синкретизма» для христианской страны, какой была Россия, поистине огромны. И суть дела заключена не в необыкновенной силе традиции язычества, к которому изначально приспособилась христианская православная церковь, а в живучести языческого менталитета русского крестьянина, в том, что силу этой живучести питали могучие природно-климатические факторы.⁶²

Явлений, демонстрирующих необычайную живучесть языческого менталитета, многообразие своеобразных контактов и антиконтактов

⁶¹ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. С. 163

⁶² Там же

русского селянина с природой, особенно много в домашнем быте крестьянина. Его окружали буквально многие сотни различного рода примет, поверий. Православные иконы в «красном углу» избы, и ежедневные молитвы, и даже посещение церкви не мешали ему питать многочисленные суеверия и соблюдать языческие обряды, за которыми стояла могучая вера в силы природы.

Особенно богат был опыт крестьянина в наблюдении над домашними животными и птицей, странностями их поведения, которые оценивались с точки зрения грядущей беды или удачи, хорошей или плохой погоды, видов на урожай и т. п. Немалую роль в его мироощущении играла вера в лесных духов, в лешего, в русалок, ведьм, кикимор и особенно в домовых. Буквально поражает воображение количество причудливых обрядов и примет, связанных со смертью и похоронами членов крестьянской семьи, а также покорность русского крестьянина XVIII–XIX вв. неурожаям и бедам, вызываемым грозой и молнией.⁶³

Наконец, следует вспомнить и о неприменном элементе крестьянского быта — ворожеях, знахарях, шептунах и т. п., наговаривавших воду, хлеб и проч., знавших, по поверью, с темными силами.

Глубокая включенность сельского жителя в орбиту многообразного окружения природы не только порождала неиссякаемую веру в ее сверхъестественные силы и локальные проявления, не только способствовала глубокому функциональному познанию «механизма», своего рода сигнальной системы природы, диктовавшей логику поведения, но иногда и вызывала активность самого крестьянина в контактах с ее светлыми и темными силами.

Таким образом, жизненный мир крестьянства складывался на основе установления живой внутренней связи с внешним миром. Сложившийся менталитет крестьянства выступает верховным определителем, которым

⁶³ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. С. 165

обусловлены традиционные для крестьянства формы человеческого сознания, поведения, восприятия и отношения к разным социальным явлениям. Мир для крестьянина преобразуют три составляющие (природная, пространственная и духовно - религиозная), каждая из которых формирует быт, культуру, традиции и верования, они же, в свою очередь, составляют особые жизненные ценности крестьянства.

Ценности крестьянства могут быть представлены составляющими и неотъемлемыми элементами их представления о картине мира. Так как крестьяне постоянно ощущали тесную живую связь с природой и часто уподобляли свою жизнь с жизнью растения, то здесь особую ценность представляет земля. Земледельческий труд, да и в принципе труд вообще являлся основной жизнедеятельностью русского крестьянства.

Крестьяне четко идентифицировали себя как кормильцев и защитников отечества, осознавали значение земледельческого труда для страны и народа, свой отечественный долг и предназначение: «Мы пахари, мы хлебу расти помогаем» - говорил герой рассказа А. Платонова дед Тит⁶⁴.

Историк А.П. Щапов в 1870-х годах записал высказывание одного из крестьян Восточной Сибири относительно их положения в обществе: «Мужик – работник; работа его капитал, его Божье назначение. Хлебец – его деньги; его чай – сахар, <...> Мужики – не купцы, а крестьяне, работники хлебопахотные; им не капиталы копить, а выработать нужные для дому, для семьи достатки, да за добрые труды быть... почетными миру, в обществе»⁶⁵

Земледельческий труд приобретал ещё большую ценность в связи с суровыми климатическими условиями. Сложность крестьянского труда требовала от работника максимального напряжения сил и огромного объёма знаний. Решение стоящих перед крестьянством задач предполагало опору

⁶⁴ Платонов А.П. Цветок на земле. Повести и рассказы. Л.: Лениздат, 1985, 1985. С. 183

⁶⁵ Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2/ Отв. Ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – с.72

на богатый, длительно накапливаемый коллективный опыт, приспособленный к конкретной местности, постоянно пополняемый и проверяемый непосредственно в процессе жизнедеятельности. Крестьяне обращали внимание на тончайшие детали и были внимательны ко всему.

Как же осуществлялась трудовая деятельность крестьян и каково было их отношение к работе?

Приготовление к полевым работам крестьяне начинали с Великого поста, по приметам определяя, когда можно приступать к пахоте и посеву. Аграрная обрядность становилась даже летоисчислением, крестьянским календарем. Так, «лето» неслучайно обозначало год в русском языке: весь круговорот времени воспринимался сквозь призму этого главного сельскохозяйственного сезона. Для каждого вида работы существовал особый, счастливый день», являющийся согласно народной мудрости наиболее благоприятным и успешным для её выполнения. Недели за две до начала полевых работ старики выходили в поле и обращали свои взоры в небо, молясь Богу и испрашивая Его поддержку. Но, руководствуясь принципом «на Бога надейся, а сам не плошай», они также внимательно анализировали погодные условия, благоприятствующие или препятствующие началу сева. «Посмотрят, а потом как по написанному, всё знают, когда сеять, когда что сажать. И по понедельникам иногда прежде сев начинали, какой – то водой побрызгают, бывало, - и готово».⁶⁶

Вставали крестьяне очень рано – затемно, до рассвета, когда солнце еще не поднималось.

Примечательно, что, выходя в поле на первую запашку, все как один крестьяне надевали праздничную одежду: мужчины – белые рубахи, женщины – нарядные сарафаны ручной работы. Это, безусловно, свидетельствует об их отношении к работе как к празднику. Кроме того, на полевых работах девушки имели возможность показывать себя: свою

⁶⁶ Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2/ Отв. Ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С.73

красоту, умения, силу, ловкость, старание, прилежание, а также богатство отделки и вышивки народного костюма.⁶⁷

Выходили в поле пахать и сеять все: молодые и пожилые, мужчины и женщины. Пахота и посев воспринимались как общее для каждого селянина дело. Без молитвы и благословения в поле не выезжали и не приступали к работе: «С тихой молитвой я вспашу, посею. Уроди мне, Боже, хлеб – моё богатство!»⁶⁸ Здесь прослеживается еще одно важное представление о мире крестьян уже с религиозной точки зрения. Русский крестьянин верил, что «сколько спину не гни», а все зависит от воли божьей. На полях даже чаще всего устраивались массовые богослужения. В основном они проходили в период перед посевом, при первом выгоне скота, во время летней засухи, градобития, пожаров, падежа скота».⁶⁹ Но имеют место быть и суеверные представления. К примеру, часто земле делали «жертвоприношения» в виде освященного яйца и хлеба, которые закапывались в землю. Многие крестьяне считали, что землю нельзя бить, и она все чувствует. Так же, исходя, из многих суеверных представлений крестьян о земле можно утверждать, о том, что они её анимизировали. По мнению крестьян, земля – живой организм, подобный человеческому телу: «Земля сотворена яко человек: камение яко тело имать, вместо костей корения имать, вместо жил – древесна и травы, вместо власов - былие».⁷⁰ В воображении людей земля представляла как существо женского рода и изображалась в образе пожилой женщины.

Считалось, что урожай зависит от её воли: захочет – даст урожай, не захочет – не даст. Согласно бытовым поверьям, люди виноваты перед землей, так как «рвут её грудь сохой, царапают в кровь бороной». Отсюда вытекал обычай, когда крестьяне дают земле «отдохнуть».

⁶⁷ Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 107-108

⁶⁸ Кольцов М. Избранное. М.: Издательство «Правда», 1987. С. 293

⁶⁹ Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1977.С. 239

⁷⁰ Балашов Д.М. Святая Русь.М.: Вече,2016.-с.216

Отношение к земле было подобно отношению к родной матери. Уезжая на чужбину русский человек брал с собой горсть земли и держал её около сердца. Возвращаясь на Родину, русские вставали на колени и целовали землю. Самой страшной клятвой на Руси, считалась клятва, при которой целовали или ели землю.

Также, подтверждением о том, что земля являлась огромной ценностью для крестьянства, является множество дошедших до нас поговорок и пословиц.

«Поклонись матушке – земле, наградит тебя сторицей»,
«Всякому человек – и доброму, и худому – земля даст приют»,
«Земля кормит людей как мать детей»,
«Труженику земля – мать родная»,
«Без назема-батюшки не жди хлеба от земли-матушки»,
«Земля – кормилица, а и та есть просит» и др.⁷¹

Если мы обратимся к русским сказкам, то вспомним, что без русской землицы даже «живая вода» не имеет чудодейственной силы. Самой страшной карой для преступников было изгнание их с родной земли.

Как упоминалось ранее, работа крестьянина на земле была подчинена природному циклу: общение с землёй, оседлое житье на ней развило в наших предках созерцательность, особый темп жизни. Сначала весна – посев, потом лето – забота об урожае, потом осень – сбор урожая. Зима – относительный отдых, ведь даже отдыхая, крестьянин работал: штопал рубахи, штаны, варил картошку и т.д. и цикл повторяется снова. В этом много мудрости и гармонии. Почти каждый день крестьяне связывали с тем или иным видом сельскохозяйственных полевых работ. Любая народная примета имела значение и силу как предсказание для будущего урожая, приплода, скота и т.д. Для каждого дня календаря – обычного и праздничного - народ создал «своё, второе» название, согласно

⁷¹ Библиотека русского фольклора [Электронный ресурс] / Фольклористика - Режим доступа: https://is.muni.cz/el/ped/podzim2016/R2MK_SFP1/um/66778076/Lectures_1__2.pdf, свободный

земледельческому календарю. «Святые и чудотворцы Русской православной церкви были переведены на крестьянское положение и переименованы».⁷² Так появились на Руси Акулина – «гречишница» и Герасим – «грачевник», Лукерья – «комарница», Ирина – «рассадница», Пётр и Павел – «сенокосники», Леонтий – «огуречник» и др. Даже христианские церковные праздники и обряды приобретали для народа земледельческий смысл. Так, например, Успение Пресвятой Владычицы и Приснодевы Марии, посвященное переселению Богородицы в небесные обители, крестьянское сознание связывало с тем, что весь урожай уже поспел, и настало время уборки: «Успение – значит, все поспело».⁷³

Таким образом, весь год, каждый его день имеет огромное количество примет, которые достаточно полно характеризуют земледельческую народную мысль.

С землей и с сельскохозяйственным трудом были связаны существовавшие в крестьянской среде многочисленные поверья и обряды. Так, очень часто в обрядовых песенках можно встретить призывание богатого урожая или пожелания успеха труженикам на земле.

Ходит Илья на Василья,
Носит трубу жестяную,
А другую просяную –
Зароди, боже,
Жита-пшеницу,
Всякую пашницу.
В доме – добро,
В поле – зерно.
В доме – пирожисто,
В поле – колосисто.⁷⁴

⁷² Селиванов В.В. Год русского земледельца. Рязань: Типография Губернского правления, 1987.С.139

⁷³ Там же

⁷⁴ Обрядовые песни русского народа [Электронный ресурс] / Энциклопедия славянских знаний - Режим доступа: <https://славяне.сайт/obryadovye-pesni/>, свободный

Именно связь с землей, по мнению Г.И. Успенского, выступает в качестве глубинного основания, определяющего смысл жизни русского человека, его интересы, мировоззрение, психологические черты, нравственно возвышающего его, детерминирующего его действия и поступки. Соответственно, разрыв этой связи, «раскрестьянивание народа», означает утрату его лучших сущностных характеристик, по сути, исчезновение русского народа как такового (говоря современным языком, - качественное изменение его менталитета): «оторвите крестьянина от земли, от тех забот, которые он налагает на него, от тех интересов, которыми она волнует крестьянина, - добейтесь, чтоб он забыл «крестьянство,» - и нет этого народа, нет народного мирозерцания, нет тепла, которое идет от него. Остаётся один пустой аппарат человеческого организма. Настаёт душевная пустота, «полная воля»... безграничная пустая ширь, страшное «иди, куда хошь»... » Развивая далее свою мысль, Успенский пишет, что «возвращаясь вновь после легкой работы (в лакеях, дворниках, половых, в трактирах, на вокзале) к земледельческому труду, крестьянин начинал обретать образ и подобие человеческое, потому что терял необходимость выдумывать себе интересы и наполнять себя нравственно чем попало. Власть земли и труд, к которому она обязывала, наполняла все его существование содержанием невыдуманым, без его участия и воли. Владычествующая над ним земля объясняет ему необходимость и надобность каждого шага, каждого поступка, каждого помышления». Крестьянин вновь обретал гармоничности жизни в подчиненности велениям земли и природы.⁷⁵

Ценность для крестьянина составлял не только труд и земля, но и семья. Авторитет семьи в народе был необычайно высок. Человек, не желавший в зрелом возрасте заводить семью, вызывал у соседей

⁷⁵ Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2/ Отв. Ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С.79

подозрение. Только две причины считались уважительными – болезнь или желание уйти в монастырь. Русские пословицы и поговорки так оценивали значение семьи: «Не женат – не человек», «В семье и каша гуще», «Семье в куче не страшна и туча».⁷⁶ В основе крестьянского супружеского союза лежал, прежде всего, хозяйственный интерес. Такое святое для многих людей чувство, как любовь, редко бралось в расчет. Помещик женил крепостных по своему усмотрению. Да и народная традиция не предусматривала обоюдного согласия юноши и девушки на брак – за них все решали родители.⁷⁷

Невесту старались выбрать не столько красивую, сколько здоровую, умелую, трудолюбивую. Ведь после замужества ей приходилось брать на себя все домашнее хозяйство, воспитывать детей, ухаживать за скотиной, работать в огороде, поле. «Жениться – не воды напиться»⁷⁸ говорили в народе. У «непряхи» и «неткахи»⁷⁹ было намного меньше шансов выйти замуж, чем у искусной рукодельницы. Такой, казалось бы, утилитарный подход при создании семьи вовсе не означал, что союз двух людей был непрочным. Супругов объединяла общая забота: о хозяйстве, о детях, о доме. Ну а что до любви – «стерпится-слюбится»,⁸⁰ – считали в старину. К тому же, крестьяне понимали, что должны были привыкнуть к мысли, что брак почти нерасторжим, и стремиться выработать такие нормы поведения, которые бы позволили супругам ужиться. Это способствовало проявлению более бережного отношения их друг к другу.

Также, тесные дружеские отношения устанавливались между родственниками и соседями. В деревне каждый был на виду. Люди знали сильные и слабые стороны друг друга, жили нередко как бы одной семьей.

⁷⁶ Русский народный фольклор: [Электронный ресурс] / Русский народный фольклор - Режим доступа: folklibrary.ru, свободный

⁷⁷ Рябцев. Ю. С. Крестьянская семья. История русской культуры: Художественная жизнь и быт XI-XVII веков. М.: ВЛАДОС, 1997. С.73

⁷⁸ Русский народный фольклор: [Электронный ресурс] / Русский народный фольклор - Режим доступа: folklibrary.ru, свободный

⁷⁹ Рябцев. Ю. С. Указ соч. С.75

⁸⁰ Там же. С.76

Коллективность помогала выжить. Крестьяне вежливо приветствовали друг друга, ходили в гости, всей улицей пировали. Для крестьян была характерна открытость жизни и чистосердечная взаимопомощь (здесь нужно отметить пространственный фактор, исходя, из которого можно утверждать о широкой душе крестьянина). Так же, как утверждает Леонид Милов: «Крестьянская община на протяжении тысячи лет российской государственности являлась важнейшим средством защиты крестьянского хозяйства от множества житейских неожиданностей, ведущих крестьянскую семью к разорению, нищете и смерти. Община не только спасала миллионы крестьян от пауперизации, она в значительной мере содействовала сохранению генофонда русского населения (впрочем, не только русского, но и других народов России)».⁸¹

Таким образом, жизненный мир крестьянства складывался на основе ценностей, которые имели значимую связь с внешним миром. В повседневной жизненной практике крестьянство черпало ценный опыт, проникая всем своим бытием в существо окружающего мира. Подлинные жизненные ценности пребывали на рефлексивном уровне. Каждый день крестьянин ходил по земле, работал на ней, она давала ему урожай, которым он питался, поэтому неудивительно, что труд на земле и сама земля является огромной ценностью. Семья – это сильная поддержка и опора, продолжение рода. Религия помогала ответить на вопрос о том, откуда жизнь, как жить, для чего. Все эти ценности стали «кирпичиками», на которых основался прочный фундамент – картина мира, мировоззрение, быт крестьян. Изменив или отобрав эти крестьянские ценности, русский народ перестал бы существовать, ведь крестьянство на протяжении многих веков было, есть и будет оставаться хранителем внутренней теплоты и духовного богатства нашего народа.

⁸¹ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.:РОССПЭН,1998.С.160-161

Глава 2. Повседневная жизнь крестьян

2.1 Роль семьи в воспитании детей

Крестьяне жили большими патриархальными семьями из 15-20 человек: престарелые родители, женатые сыновья с детьми и внуками – три – четыре поколения родственников. Тесновато, бывало, такой семье в небольшом крестьянском доме. Может быть, тогда и родилась поговорка «В тесноте да не в обиде»⁸². Однако, в конце XIX – начале XX в. они стали дробиться на более мелкие семейства. Причина состояла в том, что отдельно было легче и выгодней вести хозяйство, поскольку земли были уже освоены и объединять усилия в подъёме и обработке полей приходилось всё реже. Помимо того, быстрое развитие капиталистических отношений в деревне вносило свои коррективы в старый семейный быт и патриархальные устои российских крестьян. Величина семьи в этот период во многом зависела от экономического состояния конкретного хозяйства. В воспитании детей, конечно же, просматривалось особое отношение к труду. В семье очень четко соблюдался принцип старшинства. Главой семьи был старший мужчина в доме. Его уважительно называли «большаком». Даже взрослые женатые сыновья, имевшие собственных детей, считались с ним. Большак распоряжался имуществом семьи и судьбой её членов, руководил полевыми работами, распределял трудовые обязанности. Во время обеда большак сидел на почётном месте в красном углу избы под образами. Если умирал отец, то все его семейные полномочия и права переходили к матери, которой сыновья и их жёны повиновались беспрекословно. После смерти матери управление домом и хозяйством переходило к старшему брату и его жене, распоряжения которых признавались и младшими братьями, и невестками. А если случались споры и разногласия – они приступали к

⁸² Русский народный фольклор: [Электронный ресурс] / Русский народный фольклор - Режим доступа: folklibrary.ru, свободный

разделу. Делили всё отцовское имущество на равные части по числу сыновей независимо от возраста.

Детей в крестьянскую семью всегда рождалось много. Многодетность освящалась церковью, а уклонение от рождения детей, тем более прерывание беременности, считалось грехом. Русская народная пословица предостерегала: «У кого детей нет – во грехе живёт». Кроме продолжения рода, как главного богоугодного смысла семьи, у крестьян имелись и экономические соображения, способствовавшие многодетности. Только большая семья полагали крестьяне, могла рассчитывать на благосостояние. Без детей крестьянина в старости ожидала нужда, потому что после 60 лет у него забиралась земля, по крайней мере частично, для нового поколения. Согласно этическим и правовым нормам, сын должен был материально содержать престарелых, немощных родителей, а дочь ухаживать за ними и оказывать моральную поддержку. «Дети обязаны родителей во всем слушаться, покоить и кормить во время болезни и старости», – сообщал о представлениях крестьян житель Орловской губернии в самом конце XIX века.⁸³ Дети были как бы страховым полисом, который обеспечивал их родителей в старости, поэтому родители внушали подрастающему ребенку словами и своим примером, что человек обязан заботиться о состарившихся родителях, проявлять к ним, ослабшим от тяжелой работы, и немощным, внимание и уважение.

Высокая младенческая смертность играла роль стихийного регулятора воспроизводства сельского населения. По данным обследований (1887 - 1896 гг.) удельный вес умерших детей до пяти лет в среднем по России составлял 43,2 %, а в ряде губерний свыше 50 %. Наибольшее число младенцев, примерно каждый четвертый, умирало в летние месяцы. Причиной тому служили кишечные инфекции, характерные для этого времени года. От поноса в 90-е гг., по данным доктора медицины Г. И.

⁸³ Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. С.158

Попова гибло от 17 до 30 % грудных детей.⁸⁴ Ситуация мало изменилась и в начале XX века.

К смерти младенцев в деревне относились спокойно, говоря «Бог дал – Бог взял». Крестьянка Теплякова Клавдия Алексеевна вспоминала: «Тогда раньше много детей умирало. У моей мамы шестнадцать ребёнков было. Который и умрёт, она и не убивалась по нему, говорила: «Бог души не вынет, сама душа не выйдет. Кто вложил душу, тот её и взял».⁸⁵ «Если ртов много, а хлебушка мало, тот по неволе скажешь: «Лучше бы не родился, а если умрет, то и, слава Богу, что прибрал, а то все равно голодать пришлось»⁸⁶. Появление лишнего рта, особенно в маломощных семьях, воспринималось с плохо скрываемым раздражением со стороны домочадцев. При появлении очередного ребенка свекровь в сердцах упрекала сноху: «Ишь ты, плодливая, облакалась детьми, как зайчиха. Хоть бы подошли твои щенки».⁸⁷ Осуждая аборт, рассматривая его как преступление перед Богом, деревенские бабы не считали большим грехом молиться о смерти нежелательного ребенка. К тому же, в сельской местности женщина выполняла много работы и не соблюдала элементарных гигиенических требований, т.к. на это просто не хватало времени. Содержание неработающего члена семьи и нехватка рабочих рук, тяжело сказывались на материальном положении семьи, поэтому будущая мать вынуждена была работать, даже не смотря на плохое состояние здоровья. Не редко роды заставляли женщину в поле, поэтому вероятность смерти младенца становилась ещё выше. Если ребёнок родился в «плёнке», «сорочке», «рубашке»⁸⁸, то есть прикрытый природной оболочкой, то он был наделён счастливой долей. В противном случае мальчика заворачивали

⁸⁴ Федоров В. А. Мать и дитя в русской деревне (конец XIX – начало XX в.) // Вестник МГУ. 1994. № 4. С. 19.

⁸⁵ Науменко Г.М. Этнография детства: сборник фольклорных и этнографических материалов. – М.: Белый город, 2013. С. 123

⁸⁶ Федоров В. А. Указ. соч. С. 16.

⁸⁷ Семенова-Тянь-Шанская О. П. Указ. соч. С. 8.

⁸⁸ Лаврентьева Л.С., Смирнова Ю.И. Культура русского народа. Обычаи, обряды, занятия, фольклор. – Спб.: «Паритет», 2004. С. 448

в отцовскую рубашку, а девочку в материнскую. Причём рубаху нельзя было стирать, чтобы не ушла магическая сила. Обычно младенцев закутывали в «рукотёрник», полотенце, которым вытиралась вся семья. Пелёнки делали из старой одежды, ноги обязательно затягивали, свивали, чтобы они были прямыми. Если же в семье уже умирали дети, то повитуха, женщина без образования, но знающая все приметы и поверья, заворачивала новорожденного в отцовские штаны. Часто рождались слабые дети с физическими дефектами, по традиции новорожденного клали в тёплую печь или распаривали в бане, чтобы «вылепить» правильную форму тела, издревле считалось, что младенец уподобляется хлебу, «не допёкшимуся в утробе матери».⁸⁹

Среди крестьян культивировалось негативное отношение к детям, которые родились вне брака. Моногамный брак был прописан православной церковью. Уже в XI в. в киевских христианских кругах была крепка мысль, что «от греховного бо корени зол плод бывает».⁹⁰ В общественном сознании со временем сформировалось твёрдое убеждение, что из «незаконных» детей могут вырасти только воры, разбойники и проститутки. Часто так и случалось, поскольку общество презрительно и настороженно относилось к таким детям, и они не находили доброго расположения к себе. Ни отец, ни государство, ни община по закону не обязаны были содержать таких детей.⁹¹ К сиротам проявляли большее сочувствие. Народ о детях, оставшихся без родителей, говорил: «В сиротстве жить – слёзы лить»; «На свете всё найдешь, кроме отца и матери»; «Пчёлки без матки – пропащие детки». В крестьянской среде чаще всего находились семьи, которые забирали сирот к себе в дом и растили их как своих собственных детей.⁹²

⁸⁹ Ильинский В. Как ведётся воспитание детей в деревенской Руси. – М.: Госиздат, 1923. С.50

⁹⁰ Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. Л.: Изд-во и тип. Ленингр. Гос. Ордена Ленина ун-та, 1947.С.184

⁹¹ Потепалов Д.В. Детская безпризорность в России в период Средних веков и начале Нового времени // Качество. Инновации. Образование. 2013. №7. С.31

⁹² Науменко Г.М. Этнография детства: сборник фольклорных и этнографических материалов. – М.: Белый город, 2013. С. 121

До совершения процесса инициации ребёнок воспринимался как некое существо только внешне подобное человеку, в которого может вселиться нечистая сила, забрав с собой. Церковным процессом вхождения малыша в мир людей являлось «крещение». При крещении ребёнку давали имя, как правило, это происходило на второй день после родов. До церемонии ребёнок лежал на лавке или на полу, и всю ночь в избе горел огонь, который отпугивал злых духов. Кроме крестин существовал обряд первого подпоясывания ребёнка, который проводился на сороковой день после рождения. Крестная мать надевала на малыша рубашечку, повязывала поясик и желала ему быть здоровым, красивым, трудолюбивым и добрым. Выделение гендерных признаков происходило не раньше, чем через год жизни. В XIX в. был обряд, который предусматривал «посаждение ребёнка на или рядом с объектом, символизирующим мужскую или женскую сферу жизнедеятельности (для мальчиков – конь, топор, борона, сабля, различные «мужские инструменты»; для девочек – веретено, прялка, чесальный гребень и т.п.); обстрижение волос мальчику и заплетение косы девочке; переодевание их соответственно в мужскую и женскую одежду (мальчик впервые надевал штаны или шапку, девочка – юбку, а иногда и платок).⁹³ В больших крестьянских семьях, родственники способствовали духовному развитию детей.

Отношение к детям в крестьянских семьях было разным. Где-то были теплые и близкие отношения, основанные на любви, а где – то родители были сдержаны в проявлении своих чувств и эмоций, излишне суровы. В семьях передавали и прививали детям традиционные народные ценности. Взрослые охотно отвечали на вопросы о жизни, окружающем мире. О Боге, учили молитвам, давали наставления о поведении, рассказывали сказки и жития святых, на примере которых и происходило становление личности ребёнка. Однако ребенок больше учился на практическом примере старших,

⁹³ Байбурин А.К. Обрядовые формы половой идентификации детей// Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб., 1991. С. 256

подражая их действиям. Чаще всего за детьми смотрели старики, т.к. не могли уже с полной силой работать в поле. Говорить о какой-то системе воспитания в крестьянской семье, как целенаправленного процесса, не приходится. Мудрость народной педагогики заключалась в том, что сельские дети росли в естественных условиях, окружающую среду познавали посредством эмпирического опыта, навыки обретали через подражания взрослым. Обыкновенно, маленькие крестьянские дети большую часть дня проводили на улице с раннего утра до поздней ночи. Там они, как правило, бегали, играли, шалили, дрались и являлись домой только поесть, или сообщить отцу или матери о том, что его такой-то поколотил. Дети были предоставлены сами себе, вот почему им часто приходилось вступать в смертельный бой с гусями, петухами, баранами, кошками, поросятами и попадать под ноги крупных домашних животных.⁹⁴

В воспитании детей происходило посредством народной педагогики, то есть фольклора. Популярными были колыбельные песни, пословицы, сказки. Пословицы воспитывали почитание земли и хлеба. Детей приучали никогда не говорить плохо о земле, не бросать хлебом. «Ранней весной нельзя было бить по земле палкой, потому что она находится в состоянии «беременности», то есть рождается хлеб и даёт жизнь всем растениям».⁹⁵ Почитай землю, дающую человеку возможность жить: "Мать-сыра - земля всех кормит, всех поит, всех одевает, всех своим теплом пригревает"; бережно относись к окружающему миру: "Природу не надо увечь, а надо беречь".⁹⁶

Колыбельные песни предназначались только матери и ребёнку. В крестьянской избе висит закрепленная к потолку зыбка, в ней лежит засыпающий ребёнок. Мать, склонившись над ним, покачивает зыбку и поёт

⁹⁴ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Москва – Тамбов: ТГТУ, 2004. С. 132

⁹⁵ Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов: XIX – начало XX веков. – М.: Наука, 1987. С.85

⁹⁶ Русский народный фольклор: [Электронный ресурс] / Русский народный фольклор - Режим доступа: folklibrary.ru, свободный

колыбельную. В эти моменты и зарождается неиссякаемый родник творческого опыта. В этих мелодичных произведениях проявляются чувства, надежды и мечты женщины.

«Ты расти – расти дитя,
Только есть у тя добра –
Родна матушка одна.
С тобой водится она,
Беспокоится сама.
Да повырастит тебя
В удалого молодца:
В чисто поле – севца,
Во озёрышко – ловца,
Во лесочке – секарька,
На гумёшко – молотить,
Под окном дрова пилить»⁹⁷

В сказках показан таинственный мир, где правда, справедливость всегда побеждает зло, но если в жизни за нарушение детьми правил поведения последует порицание, то в сказке героям угрожают серьёзные испытания. Через исторические песни, былины до детей доводилась и мысль о невозможности отречения людей от русских обычаев, устоев, так как отрекаясь от традиций Предков – отрекаешься от самих Предков, своего Рода, Родной Земли, становишься чужаком. Почитание отца и матери считалось главной добродетелью человека. Сибирский крестьянин, уехавший по делам в губернский город, писал своим уже взрослым детям: «Прошу вас, вселюбезные мои детушки и невестушки, почитайте свою родительницу и во всем к ней повиновение и послушание и без благословения ея ничево не начинайте, отчего будете от Бога прославлены,

⁹⁷ Науменко Г.М. Этнография детства: сборник фольклорных и этнографических материалов. – М.: Белый город, 2013. С. 142

а от людей похвален...»⁹⁸ Детей старались убедить в том, что родители, любящие своих чад как самих себя, имеют полное моральное право «учить, наказывать, на добрые дела наставлять», а дети обязаны перенимать и использовать все их житейские знания и благодарить за «учение родительское». Желание жить по собственному разумению, отказ «своему отцу покориться и матери поклониться» рассматривались народной педагогикой как поступки, влекущие за собой несчастья.⁹⁹

У детей не было каких-то особых детских праздников, но они были всегда в общей праздничной массе своей общины, где веселились все вместе — и стар и млад. Все это определенным образом влияло на развитие, воспитание детей, на самоопределение в мире. Чувство уважения к старшим входило в плоть и кровь детей также благодаря примерам из жизни собственной семьи и всей деревенской общины. Соседская помощь односельчанам, оказавшимся в трудном положении, занимала почетное место в общественной жизни деревни. Она регулировалась целой системой норм поведения. Частично такая помощь проходила через общину. Случалось, что мир направлял здоровых людей топить печи, готовить еду и ухаживать за детьми в тех дворах, где все рабочие члены семьи были больны. Вдовам и сиротам община нередко оказывала помощь трудом общинников: во время сева, жатвы, на покосе. Иногда мир обрабатывал участок сирот в течение ряда лет.¹⁰⁰ Уважение к старшим было первостепенным. Их всегда внимательно слушали, в разговор не встревали. Что родители говорили, то дети и делали. Старшие играли роль учителей и духовных наставников. От них узнавали приметы, знания о травах и т.п. Они учили бережливости, совестливости, почтению к старикам и заботе о меньших. Семья имела огромное значение. Она оставалась хранителем добра и душевной теплоты.

⁹⁸ Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 143

⁹⁹ Русские под ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М.: Наука, 1999. С. 359

¹⁰⁰ Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991.С..41

В русской крестьянской семье детей учили и милосердию, и состраданию к людям, потерпевшим бедствие, калекам и нищим. «Нищему не откажут ни в хлебе, ни в ночлеге».¹⁰¹ Деревенский обычай обязывал крестьян принимать в своем доме постучавшегося в дверь усталого путника, обогреть его и накормить. Нищих и убогих принимали в доме с той же благожелательностью, что и остальных путников. Если приходил в избу не нищий, а просто незнакомый крестьянин, чтобы отдохнуть в пути, хозяин прежде всего спрашивал, откуда он, куда и по какому делу идет. Затем радушно предлагал прохожему человеку пообедать «чем Бог послал» и в ответ на его благодарность добавлял: «Да что за пустое благодарить, а вот закуси, а потом и говори спасибо. Эй, хозяйка, собирай на стол, пусть человек-то пообедает, устал с дороги-то!» И полученная после обеда благодарность тоже встречала оговорки хозяина: «Ну, не осуди, родимый, на большем, что уж случилось».¹⁰² Принято было считать, что подать милостыню, помочь больному и убогому - дело необходимое и богоугодное. Помощь, объяснялось детям, надо оказывать вообще всем в ней нуждающимся: людям, пострадавшим от пожара или стихийного бедствия, потерявшим кормильца, многодетным семьям, находящимся в нужде. Крестьяне стремились научить своих детей доброте: "Добро творить - себя веселить", ибо "Злой человек - как уголь: если не жжет, то чернит"¹⁰³. Особенно старались предохранить ребенка от мстительности. Затаивать обиду на долгие годы и выждав, коварно отомстить, считалось большим грехом.

Особенно ценилось в русском народе умение прощать обиды. Родители просили прощение у детей, дети у родителей, соседи друг у друга. У русских людей были издревле обряды прощения, приуроченные к

¹⁰¹ Русский народный фольклор: [Электронный ресурс] / Русский народный фольклор - Режим доступа: folklibrary.ru, свободный

¹⁰² Громько М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 52

¹⁰³ Русский народный фольклор: [Электронный ресурс] / Русский народный фольклор - Режим доступа: folklibrary.ru, свободный

большим праздникам или к особым жизненным ситуациям. Например, прощение, по обычаю, надо было просить, отправляясь в дальнюю дорогу, чтобы люди "не поминали лихом", прощения просили у всех родных и близких женщины перед родами, больные просили прощения у людей и земли во время тяжелой болезни, перед смертью.¹⁰⁴

Одной из главных задач, была задача постепенного ознакомления ребенка с миром сакральным. С обрядовыми традициями ребенка начинали знакомить обычно с 7-8 лет. Сакральные и духовные знания приобретались ребенком протяжении всего детства. Он постигал так называемые дедовские обычаи, дедовское наследие. К такого рода знаниям относились знания о Матери - Сырой земле, о Солнце, о Богах, о Предках, о всевозможной нечистой и неведомой силе, и т.п. Передача таких знаний шла через рассказывание мифов, легенд, волшебных сказок. Старшее поколение передавало детям умение заговоров, умение общения с умершими Предками, с духами Природы: лешим, водяным, домовым и прочее. Именно поэтому дети участвовали во всех обрядах годового цикла, направленных на увеличение урожая, благополучие людей, сохранность домашних животных. Так, например, в святочные дни, детям доверялось «славить Коляду», проводить обряды «посевания изб» и многое другое. В первые масленичные дни дети закликали птиц и Весну, встречали и величали "широкую, веселую боярыню Масленицу". Детям поручалось на заре обежать дом с колокольчиком, чтобы защитить его от вредоносной силы, а то и вызвать дождик на поля.

В деревне существовала своеобразная система общественного воспитания. Крестьянский обычай признавал допустимым вразумлять, а при необходимости наказывать чужих детей. Это в первую очередь касалось соседей, которые могли оперативно пресекать шалости малолетних сорванцов. «Тетка Арина, я седни (т.е. сегодня) твоего Ванютку крапивой

¹⁰⁴ Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991.С. 77

отстегала, все огурцы у меня на огороде помял» – «И спасибо на этом. Вот ужо придет, так я ему еще прибавлю»¹⁰⁵

В конце XIX века наблюдается рост самосознания крестьян, которые стали понимать значимость образования, более активно отдавать детей в церковно – приходские школы. Многие крестьяне отмечают, что не ходят в школу только дети, самых нерадивых родителей. В деревнях, расположенных недалеко от школ, все крестьяне посылали своих детей учиться. Мальчики и девочки начинали своё обучение с семи лет, но, в отличие от мальчиков, которые проходили полный курс обучения, девочки через год – два из школы выходили, так как нужно было помогать матери вести хозяйство. Полученные в школе знания передавались младшим детям и отчасти взрослым. Крестьяне сожалели, если по причине отдаленности учебного заведения, бедности, им не доводилось отдать ребёнка в школу.

Таким образом, роль семьи в формировании предметного мира детей ориентировалась на усвоение традиционных крестьянских ценностей: упорство труда, коллективизм, справедливость, уважительное отношение к нормам религии, морали, почтительности к старшим. Вековые традиции помогали ребёнку освоить рациональные приёмы труда. Старшие были носителями и трансляторами для подрастающего поколения знаний об обрядах, традициях, обычаях и вообще ритуально – нормативной практике крестьянства.

¹⁰⁵ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Москва – Тамбов: ТГТУ, 2004. С.134

2.2 Труд как ценность и основа системы воспитания

В крестьянской семье существовала половозрастное разделение труда. Вся хозяйственная деятельность двора традиционно подразделялась на «мужскую» и «женскую» работы. Такая градация производственных операций позволяла наиболее эффективно использовать особенности и возможности организма мужика, бабы, подростка. «Все полевые работы на мужчине, он также готовит весь необходимый сельхозинвентарь и осуществляет уход за лошадьё», – сообщала в конце XIX в. А. Михеева, информатор из Орловского уезда той же губернии, – «Женщины на сенокосе и в уборке помогают мужчинам в поле.¹⁰⁶ Работа в огороде и уход за скотом лежит на женщине. Муж обязан доставить семье прокормление и одежду, и обувь. Муж заботится, чтобы все было куплено, а жена, чтобы все приготовлено». Основные трудовые усилия сельской семьи были направлены на получение урожая, поэтому земледельческие операции носили приоритетный характер. Мужики выполняли все полевые работы, требующие физической силы, будь то пахота, боронование, сев и заделка семян, косьба и уборка сена, жатва хлебов, молотьба, вывоз навоза и т.п. Страдная пора требовала максимальной мобилизации сил крестьянской семьи. В покосе и жатве принимали участие все члены семьи за исключением стариков и младенцев. Обычный распорядок дня в страдную пору привел в своей корреспонденции П. Фомин, житель Брянского уезда Орловской губернии. Он, в частности, писал: «В 4 часа крестьянин встает и идет косить, работает до 9 часов, завтракает и снова работает до обеда. Пообедав в 12 часов, отдохнув час, крестьянин спешит ворошить и убирать сено. В то время как мужики косят луг, бабы жнут рожь»¹⁰⁷. Помимо своего главного занятия – хлебопашество деревенский мужик занимался рубкой и возкой дров, строительством или починкой избы, хозяйственных построек,

¹⁰⁶ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Москва – Тамбов: ТГТУ, 2004. С.136

¹⁰⁷ Там же

изгороди, изготовлением колес, саней, ремонтом конской упряжи и сельскохозяйственных орудий. Каждый мужик в селе обладал навыками плотницкого, слесарного, гончарного, скорняжного ремесел. И только для изготовления сложных деталей и приспособлений, осуществления работ, требующих профессионального мастерства, он обращался к сельским умельцам: кузницу, печнику и т.п.

Нелегким был труд крестьянки. Помимо упомянутых полевых работ, на ее плечах лежали обязанности по уходу и содержанию скота, приготовление пищи, уборка избы и стирка одежды. В тех местах, где имелись конопляники или посевы льна, в их обязанности входили уборка, вымочка, сушка и другие операции, необходимые для производства пеньки и сукна¹⁰⁸. Каждая баба в селе должна была не только держать огород, но и по уборке овощей, произвести рубку капусты, выборку картофеля. Сельские женщины производили все необходимые для семьи заготовки на зиму: солили огурцы, квасили капусту, сушили грибы и пр. В период с поздней осени до ранней весны деревенские бабы были заняты прядением льна, шерсти, конопли. Хозяйка должна была следить за тем, чтобы все домочадцы имели необходимую одежду, а в случае необходимости занималась ее починкой. В круг обязанностей женщины входило также приготовление пищи для всей семьи.¹⁰⁹

Крестьянские дети с раннего детства оказывали родителям посильную помощь в работе по дому и в поле. При рождении ребёнка совершали специальный ритуал, чтобы он вырос работящим: пуповину мальчика обрезали ножом на каком – либо плотницком или столярном изделии, считая, что в этом случае из него вырастет работящий человек и хороший мастеровой; пуповину девочки обрезали ножницами и так, чтобы она упала на какую-нибудь разостланную женскую работу, например, на начатое

¹⁰⁸ Комарова О.Д. Демографические аспекты изучения семьи // Семья: традиции и современность. М., 1990. С. 245.

¹⁰⁹ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Москва – Тамбов: ТГТУ, 2004. С.137

шитьё. В этом случае из девочки вырастет «домовитая хозяйка и работница». В Смоленской губернии пуповину девочки обрезали на гребенке с тем, чтобы она стала хорошей пряхой, а мальчика – на книге, чтобы в будущем хорошо учился. В Калужской губернии, руководствуясь теми же соображениями, пуповину девочки обрезали на веретене, а мальчика – на колодке, на которой плели лапти.¹¹⁰ Совсем не было редкостью, если шестилетний мальчуган уже помогал отцу или матери загонять коров или лошадей, сопровождал им в лес для сбора грибов и ягод, и, вообще, оказывал постоянную пользу в домашнем хозяйстве. Виктор Петрович Астафьев в своём автобиографическом рассказе «Последний поклон» вспоминает, как его бабушка отправляла помогать деду на заимку. На тот момент писателю было 6 лет. Перед дорогой бабушка его перекрестила и обняла. Он был горд таким важным и взрослым поручением. Несмотря на долгую дорогу, шёл смело и горделиво. В серии «полевых работ» А.Г. Веницианова «На пашне. Весна» (Приложение 1), «Сенокос» (Приложение 2), картина А. Кившенко «Жнитво» (Приложение 3), картина К. Е. Маковского «Крестьянский обед в поле» (Приложение 4) изображены взрослые крестьяне за работой, но дети также присутствуют. Они сидят или наблюдают, но находятся рядом с родителями. Будничная повседневность раскрывает перед зрителем всю красоту случайного момента. Крестьянка Москальцова Вера Зиновьева вспоминала: «В летнюю страду ребёночка вместе с зыбкой брали в степь. У бабы, какой не с кем оставить ребятёнка на дому, глядишь – с собой тянет. У нас ямки копали. В земле выкапывали большую ямку и туда ребятёнков опускали, и они не могли сами уж вылезти. Ямку ту соломкой устилали. Вот пока она полет в степи тама, они в ямке водятся».¹¹¹

¹¹⁰ Русские под ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М.: Наука, 1999. С. 507

¹¹¹ Науменко Г.М. Этнография детства: сборник фольклорных и этнографических материалов. – М.: Белый город, 2013. С.343

«Умел дитя родить, умей и научить».¹¹² Обучение детей крестьянской работе проходило по хорошо продуманной, отработанной многими поколениями системе. Детей приучали к труду с семи лет, считая, что «маленькое дело лучше большого безделья». Это диктовалось представлением о том, что если ребенка «с измалолетства» не включать в деревенскую работу, то он в дальнейшем не будет иметь «усердствующей способности» к крестьянскому труду. «На ближних от деревни сенокосах трудились все, даже малые дети, если могли держать грабли или тут же нянчить маленьких.»¹¹³ Человек, по мнению русских крестьян, может хорошо и с радостью выполнять тяжелую работу пахаря, жницы, плотника, если привычка к труду вошла в его плоть и кровь с раннего детства.

Обратимся к творчеству Николая Алексеевича Некрасова. Писатель вырос в имении отца-помещика. Барский сын не стыдился играть с крестьянскими детьми, наоборот, ему очень нравилось такое весёлое общество. Николай Алексеевич принимал участие во всех забавах ребят, поэтому он так ярко описал их в поэме «Крестьянские дети». Это были собирательные образы крестьянских детей, с которыми встречался и за которыми наблюдал Николай Алексеевич. В отрывке поэмы мы помним описание мальчика Власа:

«Здорово, парнище!» — Ступай себе мимо! —
«Уж больно ты грозен, как я погляжу!
Откуда дровишки?» — Из лесу, вестимо;
Отец, слышишь, рубит, а я отвожу.
(В лесу раздавался топор дровосека.) —
«А что, у отца-то большая семья?»
— Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я... —

¹¹² Русский народный фольклор: [Электронный ресурс] / Русский народный фольклор - Режим доступа: folklibrary.ru, свободный

¹¹³ Бердинских В.А. «Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства в XX веке»: Ломоносовъ; Москва; 2011. С.44

«Так вон оно что! А как звать тебя?» — Власом. —

«А кой тебе годик?» — Шестой миновал...

Ну, мертвая! — крикнул малюточка басом,

Рванул под уздцы и быстрее зашагал.

На эту картину так солнце светило,

Ребенок был так уморительно мал,

Как будто всё это картонное было,

Как будто бы в детский театр я попал!

Но мальчик был мальчик живой, настоящий,

И дровни, и хворост, и пегонький конь,

И снег, до окошек деревни лежащий,

И зимнего солнца холодный огонь —

Всё, всё настоящее русское было,

С клеймом нелюдимою, мертвящей зимы.¹¹⁴

В отрывке наглядно демонстрируется, что несмотря на малый возраст, ребёнок ощущал себя по – взрослому, во многом из-за трудовой ответственности, которую доверяли ему родители.

Процесс трудовой подготовки ребенка осуществлялся обычно поэтапно. При этом учитывались физические и психические особенности и возможности детей в разные периоды их отрочества. Русская пословица говорит: «Бери всегда ношу по себе, чтобы не кряхтеть при ходьбе».¹¹⁵ Объем нагрузки и воспитательные меры, которыми пользовались для привлечения ребят к работе, определялись с учетом прожитых ребенком лет. Крестьяне хорошо понимали, что ребенок должен работать в меру своих сил и возможностей и что ему надо давать, как они говорили, «каждой трудности по разу».¹¹⁶ В противном случае можно отбить у ребенка охоту к

¹¹⁴ Некрасов Н.А. Крестьянские дети [Электронный ресурс] / Интернет библиотека А. Комарова – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/author/nekrasov/index.html>, свободный

¹¹⁵ Там же

¹¹⁶ Русский народный фольклор: [Электронный ресурс] / Русский народный фольклор - Режим доступа: folklibrary.ru, свободный

труду, воспитать у него отношение к работе как тяжелой повинности. У крестьянских детей формировали понимание того, что только благодаря труду можно чего – либо добиться: «Что заработал, то и заслужил». Родители старались сделать труд радостным занятием. Характерен следующий пример: «Когда шёл, засеяв зерна, трудно было уследить и дважды не кинуть зерно в одно и то же место. Дети должны были идти сзади за отцом и ставить вешки, что являлось скучным занятием для ребёнка. И всё же родитель находил самое верное решение: он клал в посевное зерно репку – лакомство, любимое всей ребятнёй, - и время от времени бросал её вместе с зерном. Найдёт её мальчуган, обрадуется и съест, и работа дальше идёт уже в охотку, с азартом»¹¹⁷.

В русской деревне работа распределялась также в зависимости от пола ребенка. Девочкам поручалась работа, которая готовила бы ее к жизни женщины, мальчикам давались знания и умения, необходимые мужчине. При этом обучение строилось таким образом, что ребенок точно знал свои обязанности и родителям не приходилось напоминать о них ребенку.

Первой обязанностью семи-восемилетней девочки было нянчить младших братьев и сестер. В некоторых деревнях применительно к этому возрасту вместо термина «ярица» употреблялся термин «пестунья», «нянюшка». Она нянчила малыша дома, качая его в люльке и напевая колыбельные песни, присматривала за ним на улице в летнюю пору, играла с ним, таскала его за собой, отправляясь на купанье, везла в тележке по лесной дороге к матери, с утра жавшей в поле, чтобы она его покормила. Вид восьмилетней пестуньи, несущей на руках грудного младенца, с трехлетком, бегущим рядом, держащимся за сарафан сестрички, был типичен для русской деревни. В этом возрасте девочка должна была выполнять также мелкую работу по дому и хозяйству: подметать ежедневно пол, носить к печке дрова, присматривать за курами и гусями, приглядывать

¹¹⁷ Некрылова А.Ф., Головин В.В. Уроки воспитания. Сквозь призму истории. – СПб.: Знание, 1992. С.26

за пасущимися неподалеку от дома без пастуха овцами или телятами. Девочка должна была загонять в хлев или на двор корову, возвращавшуюся вечером с пастбища. Матери приучали своих восьмилетних дочек шить и прясть.

Девочка десяти-одиннадцати лет начинала участвовать в полевых работах: вязала снопы за матерью-жницей, собирала оставшиеся на поле колоски. Кроме того, в этом возрасте она уже умела хорошо прясть и шить, приучалась ткать, ухаживать за коновой и помогать матери в приготовлении еды для всей семьи. В двенадцать-тринадцать лет она умела жать, шевелить сено на сенокосе, собирать мякину при молотье, полоть грядки, доить коров, стряпать, стирать на речке, вышивать. В детской среде считалось позором, если о двенадцатилетней девочке скажут, что она «непряха», а о мальчике десяти лет. – что он «только и может гонять бабки». О неумелой девушке говорили: «У нашей пряжи ни полотна, ни рубахи, - её неохотно брали в жёны».¹¹⁸

К пятнадцати годам приобретала все знания, необходимые крестьянской женщине, будущей хозяйке дома. Многие представители русской интеллигенции, наблюдавшие жизнь простых деревенских людей в XIX веке, отмечали эту раннюю, с их точки зрения, готовность девочек к выполнению обязанностей взрослых женщин. Н. М. Григоровский – внимательный свидетель жизни сибирской деревни – писал в 1879 году: «В 15 лет девушка входит во все хозяйство и домашнюю работу. Она уже умеет отлично плавать на маленькой лодке, умеет жать, косить, метать сено, подчас боронить и даже неводить рыбу; умеет, конечно, подоить и коров, прясть, может сшить рубашку, платье, связать чулки; выучивается разными травами красить белую пряденую шерсть, умеет найти эти травы, а иногда

¹¹⁸ Латышева Д.И. Традиции воспитания детей у русского народа. – М.: Школьная пресса, 2004.С. 24

и соткать из этой пряжи для себя юбку с разными цветными клетками, и даже имеет кухмистерские познания»¹¹⁹

Подготовка мальчиков к трудовой деятельности была более длительной, чем девочек. Мужская работа зачастую была сложнее женской и требовала большего физического напряжения. Обучение мальчиков заканчивалось обычно к семнадцати-восемнадцати годам. Привлечение к работе недорослей также начиналось в семь-восемь лет со знакомства с лошадью. Мальчик приучался ездить верхом, управлять лошадью, гонять ее на водопой. Летом они обычно отвозили родителям обед на поле, управляя лошадью, запряженной в телегу. Кроме того, отцы начинали приучать своих семи-восемилетних сыновей к ремеслу. Обучение начиналось с просьбы поддержать инструмент, подать гвозди, принести бересту и т. п. В воспоминаниях одного из ученых XIX в., уроженца алтайской деревни, имеется очень убедительное описание той помощи, которую мог оказать мальчик своему отцу – мастеру-саннику: «Когда мне было около семи лет, я начал по-детски помогать отцу в его работе, делал зарубки а доске для заднего украшения саней и заячьей лапой мазал ворвань по дереву, чтобы придать ему желтоватый оттенок»¹²⁰

В девять-десять лет подросток хорошо управлял лошадью: мог ее запрячь, распрячь, умел править ею как взрослый мужчина. Отец доверял ему пасти лошадей в ночную пору вместе с другими деревенскими подростками.

За примером обратимся к литературе. Рассказ Ивана Сергеевича Тургенева «Бежин луг» был написан им после того, как он прожил несколько лет подряд летом и осенью в имении своей матери, ходил на охоту, знакомился с жизнью крестьян. Главными героями выступили крестьянские дети. Общение с крестьянами в имении, знакомство с их

¹¹⁹ Григоровский Н. М. Крестьяне-старожилы Нарымского края // Записки Западно-Сибирского отделения ИРГО. Кн. 1. С. 18

¹²⁰ Миненко Н. А. Культура русских крестьян Зауралья. XVIII – первая половина XIX в. М. 1991 С. 111.

детьми помогло писателю создать самые натуральные и правдивые образы. Действие рассказа происходит в середине XIX века в крепостной России, в Тульской губернии, в Чернском уезде. Блуждая по лесу, рассказчик выходит к месту под названием Бежин луг, где знакомится с крестьянскими ребятами и слушает их истории. Мальчики пасли лошадей, и всю ночь должны были сторожить их. Здесь мы также видим приобщение детей к очень ответственному и серьезному труду.

Хорошие примеры труда крестьянских детей можно встретить и на картинах известных художников. Талантливый художник Владимир Егорович Маковский, зорко всматривающийся в окружающую жизнь, глубоко сочувствующий человеческому горю и радостям, создал много картин, повествующих о судьбе простых людей. Почти полвека ежегодно появлялись на выставках новые произведения В. Маковского, и всегда его картины пользовались неизменным вниманием, их ждали с нетерпением. Актуальные по содержанию, часто затрагивающие жгучие вопросы современности, они всегда были понятны самой широкой публике. Всю жизнь его творческая и общественная деятельность была направлена на пробуждение мысли и гражданского сознания. Как художник, он является ярким представителем искусства критического реализма. Его известные картины, такие как «Крестьянские мальчики в ночном стерегут лошадей» (Приложение 5) (Тургенев был любимым писателем художника. Сюжет картины навеян рассказом «Бежин луг»), «Крестьянские дети» (Приложение 6), «Пастушки» (Приложение 7) наглядно изображают крестьянских детей за работой.

С 8-12 лет мальчики становились подсобными работниками или полупайщиками в рыболовных, охотничьих, различных ремесленно-промысловых и отходничьих артелях. В эти же годы подростки помогали отцу в полевых работах. Он вместе с отцом возил на поля навоз и разбрасывал его по пашне, участвовал в бороновании поля, управляя лошадей, сгребал вместе со взрослыми сено, подавал снопы на овин, иногда

молотил рожь или пшеницу специально изготовленным по его росту цепом. В местностях, где мужчины были заняты в лесных промыслах, в охотничьем или рыболовном, мальчики снабжали мужчин, занимающихся промыслом далеко от деревни, всеми необходимыми припасами. Кроме того, они сами участвовали, объединяясь в небольшие артели, в ловле рыбы на дальних речках, в охоте на сусликов, колонков, кротов. Зимой мальчики ездили с отцом в лес за дровами, помогали их пилить, кололи, складывали в поленицы, плели лапти, сидя в теплой избе на мужском месте у двери.

В тринадцать лет мальчик приучался к пахоте. Отец оставлял ему небольшой участок земли, давал соху или плуг, а потом проверял качество работы, спокойно и внятно объясняя, почему его пахота не так хороша, как пахота взрослого мужчины. В это же время мальчик впервые брал в руки косу. Ему позволялось косить около дома, по задворкам деревни для заготовки одноразового корма скоту. Работать на хороших лугах вместе со взрослыми мужчинами он получал возможность только в семнадцать лет, когда «входил в силу». Косьба была работой, требующей большой физической силы, выносливости и ловкости, то есть качеств, которыми не мог обладать тринадцатилетний подросток. В конце подросткового возраста им уже разрешалось самостоятельно боронить, пахать, молотить, в 15-16 лет косить, в артелях они нередко переходили на положение полноценных пайщиков.

Шестнадцати-семнадцатилетний подросток приобретал навык почти во всех мужских крестьянских работах, за исключением сева. Сев, как самая трудная и ответственная работа, усваивался обычно в восемнадцать лет. Параллельно с этим шло и обучение мальчиков ремеслу. Оно проходило обычно в зимнее время в течение двух – трех лет на дому у мастера.

В книге профессора Виктора Бердинских, которая была создана в редком жанре "устной истории" и посвящена повседневной жизни русской деревни в XX веке, содержатся уникальные сведения о быте крестьян. Интересные воспоминания зафиксированы и о детском труде: «Отец и мать

всегда вставали в четыре утра и начинали работу. А мы, ребятишки, спали наверху, на втором этаже на полу, на соломенных матрасах, которые затем выносили в сени на мороз. Работал отец вручную, станков не было. Приходилось торопиться с работой, поэтому нас, ребятишек, начиная с восьми-девяти лет, заставляли уже что-нибудь делать, помогать отцу. Да, пожалуй, даже и раньше. Нужно было шкурить дерево, полировать, варить клей, выносить щепки из мастерской — так называлась большая комната на первом этаже. Пилить и строгать стали уже позже — в двенадцать — четырнадцать лет, моложе не доверяли, могли испортить доску или брус которые стоили дорого. Подрастая, все дети втягивались в работу. Получалось своеобразное состязание — кто лучше. Оценивала работу обычно мать, Афанасья Федоровна, тоже выросшая в семье столяра в соседней деревне. Отец был скуп на похвалу. К пятнадцати-шестнадцати годам я уже самостоятельно мог сделать красивый стул, диван, стол, письменный стол, простой платяной шкаф и другое. Об этом быстро узнала вся деревня и округа, и мужики, встречаясь на улице, уже снимали картуз при встрече и тепло здоровались со мной, называя по имени-отчеству».¹²¹

Приучение подростков к труду в русской деревне проходило легко и незаметно под руководством матери или отца, бабушки или дедушки, старших сестер или братьев. Воспитываясь в атмосфере труда, дети сами проявляли интерес к работе, высказывали желание заняться нужным, для семьи делом. Родители обычно старались поддержать в ребенке это желание, дать ему работу, которую он мог выполнить хорошо, а также позволить ему заработать своим трудом хоть небольшие деньги. В то же время они считали необходимым, чтобы подросток «тешил свое достоинство», то есть получал похвалу за свой труд, видел, что его работа нужна семье. О серьезном отношении крестьян к труду и заработкам своих детей говорит рассказ известного этнографа Г. Н. Потанина, долго жившего

¹²¹ Бердинских В.А. «Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства в XX веке»: Ломоносовъ; Москва; 2011. С.35

в алтайском селе, мужское население которого было занято охотой на пушного зверя. Этнограф ярко передал поразившее его уважительное отношение матери к десятилетнему ребенку, впервые принесшему в дом охотничью добычу: «Сын был в восхищении от первой шкурки колонка; он целый вечер, лежа на полатах, советовался с матерью, которая пряла на лавке, что купить на колонка. – Мам! Я куплю горшок! – На что его? – А ты утром говорила: «Горшков много, а целого ни одного не?». – Горшков и без того много. – Нет, я куплю. – Ну да уж купи. – Или купить тебе платок? – Чего и говорить, купил парень-то платок за колонка! – Так что же купить, мама? Пстой-ко, Серко наш ходит без ошейника. – Еще чего лучше? – Такого рода разговор продолжался до самого ужина, и матери было несколько не скучно вести его. Кончилось тем, что на другой день пришел в избу вязниковец и выменял колонка на подносик».¹²²

Стремясь походить на своих постоянно занятых трудом родителей, видя доброжелательное отношение к их попыткам научиться делу, радуясь похвале в свой адрес, дети не могли себе представить, что можно не работать, не уметь прясть, шить, наколоть дров, прибить оторвавшуюся доску, не помочь отцу или матери. Участие детей в труде делало многих из них не по возрасту серьезными и деловитыми. Мальчик четырнадцати лет мог вести со знанием дела разговор о хозяйстве, видах на урожай и приплод скота, об аренде земли. Девочки рано вникали во взрослую жизнь деревни, знали о всех деревенских событиях, ссорах и сплетнях. Трудовое воспитание детей у крестьян не ограничивалось только обучением их тем или иным хозяйственным занятием. Оно включало и привитие определенных моральных качеств: любви к труду, уважения к трудящимся людям, к справедливости, высокого представления о месте земледельца в обществе и государстве.

¹²² Миненко Н. А. Культура русских крестьян Зауралья. XVIII – первая половина XIX в. С. 112-113.

Таким образом, крестьянский ребёнок формировался в противоречивой среде со всей её угнетенностью, состраданием и жестокостью, искренней религиозной настроенностью и бедностью. Поскольку среда была замкнутая на подрастающее поколение оказывал влияние и уклад жизни старших поколений, с полным подчинением обрядам и традициям, дошедшим с незапамятных времён. В крестьянской семье детей оберегали от непосильного труда и лишь постепенно наращивали физические и нравственные тяжести. Родственники были с ними серьёзны и строги, воспитывали не поучениями и наставлениями, а собственным примером, по принципу, «Делай, как я». Детям предоставлялась полная свобода, однако, они никогда не находились без надзора кого – либо из взрослых. Пусть этот даже надзор осуществлялся не только и не столько родственниками, но всей крестьянской общиной. Вовлечение детей в трудовой ритм семьи, позволяло подрастающему поколению овладеть необходимыми хозяйственными навыками, формировало в нем трудолюбие – основу жизненного успеха.

Глава 3. Предметный мир и его составляющие

3.1 Предметы жизненного пространства крестьянских детей

Одинаковая со взрослыми одежда, одинаковые предметы (например, маленький топорик, маленькая прялка, маленький серпик, маленькая лопатка, маленькая тележка) делали ребёнка как бы непосредственным и равноправным участником повседневной жизни. Крестьянский ребёнок, сначала играя, затем и взаправду начинал воспроизводить взрослую жизнь, жизнь трудовую.

При рождении ребёнок получал свою самую первую собственную вещь - поясок. Одевали его сразу после рождения, на голое тело. Символически это понималось как защита от сглаза и злых духов, необходимая ребёнку до крещения, потому что пояс образует вокруг тела круг - древнейший защитный символ. Носить его следовало до тех пор, пока ребёнок не начинал ходить. Первой пелёнкой для новорожденного чаще всего служила рубаха отца (мальчику) или матери (девочке). В дальнейшем детскую одежду старались кроить не из вновь сотканного полотна, а из старой одежды родителей. Делали это не от скупости, не по нищете и даже не потому, что мягкая, стираная материя не раздражает нежную кожу младенца. Весь секрет – в священной силе, или, в биополе родителей, способном заслонить неокрепшего маленького человека, уберечь от порчи и сглаза. А вот, для крестильной рубашечки требования были особые: холст брался обязательно новый. Обычная вышивка не допускалась, потому как несла языческую символику. Крестильные рубашечки хранились в семье, но по наследству не передавались.¹²³ Когда ребёнок начинал ходить, ему шили длинную (до колен или середины икры) белую, не украшенную ничем рубаху. В таких рубахах ходили и мальчики, и девочки лет до 6-7. Никакой другой одежды у детей не было: ни штанов у мальчиков, ни юбок-сарафанов

¹²³ Ермилова В.В., Белогорская Р.М. Русская вышивка и кружево. - М.: "Изобразительное искусство", 1985. С. 286

у девочек. Верхней (уличной) одежды у детей этого возраста также не было. Если нужно было зимой перебежать из избы в избу поиграть с друзьями, то он просто накидывал полушубок старших сестер-братьев, на ножки надевал их валенки, и в таком виде перебирался через улицу. По достижении ребенком 7-8 лет вещи детей уже отличались по половому признаку (они переходили в другую возрастную категорию из младенчества в отроки). Мальчикам шили порты (штаны), девочки носили еще более длинные рубашки, а также им одевали бусы, которые тоже являлись оберегом — все тот же круг, как и пояс. Также в этом возрасте девочкам протыкали уши и дарили первые серьги. В качестве верхней одежды девочки и мальчики получали балахоны (мы бы сейчас определили балахон как легкий плащ-пыльник из белого холста или пестрядины). В качестве верхней одежды девочки и мальчики получали балахоны (мы бы сейчас определили балахон как легкий плащ-пыльник из белого холста или пестрядины).

В 15 лет одежда молодежи отличалась пышностью и красотой. Парни носили красные расшитые рубахи из кумача или шелка, штаны делались из молексина. Особым отличием был яркий широкий пояс, украшенный символами плодородия. Девушкам одевали – поневы — это юбки из клетчатого полотна. Их носили поверх рубахи на пояске. С этого момента девушку можно было сватать. В целом, одежда детей была похожа на одежду взрослых. Крестьянка Корягина Ульяна Петровна вспоминала: «..... Бегали вот в этот карагод ещё за матерями. Ещё мать нарядится в той – то деревенский наряд, идёт, и мы за ней, за подол тянемся. И у маленьких тож наряд, такой же точно, как у взрослых, только маленький».¹²⁴ Просмотрев фотографии Вадима Шульца¹²⁵ «Крестьянские девочки Пинежского уезда Архангельской губернии» (Приложение 9), «Девушки-«кокушницы» на

¹²⁴ Науменко Г.М. Этнография детства: сборник фольклорных и этнографических материалов. – М.: Белый город, 2013. С.338

¹²⁵ Быт крестьян начала XX века в объективе Вадима Шульца [Электронный ресурс] / Познавательный проект о русскоязычной цивилизации – Режим доступа: https://vatnikstan.ru/archive/schultz_photos/ , свободный

празднике «метище» (Приложение 10), «Крестьянские девушки около мастерской плотника» (Приложение 11), «Крестьяне около входа в церковь» (Приложение 12) можно увидеть, что дети выглядят абсолютно как окружающие их взрослые. Единственное отличие – маленький рост. Рассматривая фото кажется, что дети обладали взрослым мышлением, поведением и всячески стремились подражать.

Что касается обуви, то в летнее время дети бегали по улице босиком, а зимой им полагались валенки, лапти или сапоги, в зависимости от достатка семьи.

Момент переодевания семи-восьмилетнего малыша в подростковую одежду воспринимался как детьми, так и взрослыми как событие особое, доказывающее их новый статус. Именно поэтому в некоторых деревнях получение ребенком нового костюма ритуально обыгрывалось: мальчика, одетого во взрослый костюм, сажали на коня, а девочку – на лавку около прялки. Девочке при первом заплетании косы иногда исполнялась песенка, имевшая характер заговора:

Ты расти, расти, коса,
До шелкова пояса!
Как ты вырастешь, коса,
Будешь городу краса.¹²⁶

Не только одежда детей не отличалась от взрослых, но и предметы труда. Когда родители брали детей с собой в поле, то выдавали им орудия труда, но маленькие. Крестьянка Добрынина Мария Ивановна вспоминала: «Ещё маленькие, а хоть колоски за жнеями ходим, собираем. Жать учили рано. Серпочки детям вроде игрушечных ковали, маленькие.....Приучали детей молотить. Вот из овина расстеливают снопы и дают детям такой вот приусик. Приус – это такая палка подлиньше и к ней короткая палка, и эти палки соединены кожей. У дитей маленький приус. Взрослые идут, бьют

¹²⁶ Шангина И.И. Русские дети и их игры. СПб: Искусство – СПб, 2000. С. 15

снопы, и маленькие вслед за ними, или им дают снопик, и они сзади, немножко молотят в сторонке. Маленьким для косьбы делали маленькие косы. Бывают косы семиручные, десятиручные, а для маленьких детей – пятиручные. Вилы для детей были деревянные – из осины, они самые лёгкие, на конце делали три рога. Для девочек были маленькие ципахи – для чистки шерсти. Были также маленькие престницы – для прядения. Каждый мужчина, хозяин – отец, он мог сделать детскую прялочку».¹²⁷

Важную роль в освоении жизненного пространства отводилась игрушкам. Игрушки никогда не оставляли на улице, не разбрасывали по избе, а берегли в корзинах, коробах, запирали в ларчики. Это говорит нам о том, что труд для крестьянства был большой ценностью и к нему относились уважительно. Игрушки брали на жатву и на посиделки. Кукол разрешалось брать в гости, их клали в приданое. Позволяли играть молодой девушке, пришедшей в дом жениха после свадьбы, ведь замуж выдавали с 14 лет. Она прятала их на чердаке и тайком играла с ними. Старшим в доме был свёкор, и он строго приказывал бабам не смеяться над молодой. Пока девушка играла в куклы, между ней и её мужем не могло быть физической близости. Наигравшись, прятала в мешок в тот угол, который приходится под изголовьем для того, чтобы их воздействием получить скорее детей. Отдать кому-нибудь такую куклу нельзя, так как вместе с этим будет отдан залог плодородия семьи. Зато, когда у матери родятся дочери, она отдает им играть свои куклы, причем старается разделить их между всеми дочерьми. Если же кукла одна, то она отдается старшей дочери, а для остальных делают новые. Есть, таким образом, куклы, которые переходят от матери к дочери в течение нескольких поколений – каждый раз в исправленном и заново возобновленном виде».¹²⁸

¹²⁷ Науменко Г.М. Этнография детства: сборник фольклорных и этнографических материалов. – М.: Белый город, 2013. С.348

¹²⁸ Богораз-Тан В.Г. Кукла как фетиш. Л.:Союз молодых, 1934. С. 49

Крестьянин Вялков Алескей Дмитриевич вспоминал: «Детям делали малерькие жерновочки. Жернова каменные для помола муки, те не у всех дома были, а вот деревянные, для помола ячменной крупы, то почти в каждом доме были. По их подобию детям жерновочки и делали, обычно из корня белого пня берёзы».¹²⁹

Особое место среди детских игрушек занимают лошадки, вырезанные из дерева. Кони у славян считались главными животными, коней вышивали на рубахах и полотенцах: «без коня не было хлеба».¹³⁰

В каждом доме для мальчика обязательно делали деревянного коня. В старину существовал обычай: когда малышу исполнялось 3 года, с его головы состригали прядь волос, а потом сажали на настоящего коня. Таким был обряд посвящения в мужчины-воины. Потом живого коня заменил деревянный: конь-каталка на колёсиках, кони-салазки, конёк-скамья или просто палка с верхним концом, оформленным в виде головы коня. И не имело значения, в какой семье рос мальчик (в крестьянской или царской) - игрушечный конь был обязателен.

Среди самодельных игрушек самыми распространенными были куклы, маленькие кукольные каталки, тележки, которые можно было возить на веревочке, лошадки.

В куклы играли обычно девочки, начиная с трехлетнего возраста. Они изготавливались очень просто: тряпочка или поношенный головной платок свертывались в трубочку, и перетягивались ближе к одному концу ниткой. На голову надевался платочек, а туловище без ног прикрывалось рубахой. Девочки постарше старались придать куклам человеческий облик: шили их с ручками и ножками, наряжали в рубахи и сарафаны, изготовленные из ярких лоскутков. В играх девочек куклы вели обычный человеческий образ

¹²⁹ Русский народный фольклор: [Электронный ресурс] / Русский народный фольклор - Режим доступа: folklibrary.ru, свободный

¹³⁰ Там же

жизни: ели, работали, спали в колыбели, катались в саночках, слушали песенки и сказки.

Самой простой шумящей игрушкой была так называемая жужжалка, которую делали ребенку отец или старший брат. Это был деревянный кружок сантиметров восемь в диаметре с дырочкой посередине, в которую укрепляется тоненькая короткая палочка. Кружок вращался и издавал жужжащий звук, когда палочка повертывалась двумя пальцами.

Различного рода свистульки родители привозили своим детям с ярмарок. Это была самая любимая игрушка, в которую можно было свистеть и в будни и в праздники, зимой и летом, создавая самому себя радостное настроение. Свистульки делались ремесленниками и были различны по форме и материалу. В деревнях хорошо были известны глиняные свистульки, имевшие форму птички, лошадки, баранчика. Самой простой свистулькой была полая птичка без ног. В хвосте имелись два отверстия: одно, щелевидное, в середине хвоста, другое, круглое, ниже первого. Ребенок дул в отверстие, благодаря чему получался длинный однообразный звук. Звук становился более разнообразным, если мастер делал на спине птички еще два небольших отверстия. Ребенок закрывал и открывал их указательным пальцем, изменяя основной тон.

Наряду с глиняными на ярмарках продавались и свистульки из жести. Они были прямоугольной формы, полые внутри, запаянные с трех сторон. На верхней стороне прямоугольника недалеко от запаянного конца прорезалась небольшая щель, над которой прикреплялось на невысоких ножках вращающееся на оси колесо. Ребенок дул в открытый конец прямоугольника, воздух проходил сквозь щель, вызывая свистящий звук и вращение колесика. Интересной и любимой маленькими детьми была свистулька, называвшаяся «соловей», «канарейка». Она представляла собой небольшой, заполненный на три четверти водой глиняный горшочек с маленьким верхним отверстием и коротким рыльцем сбоку, на котором имеются узкие щелевидные отверстия. Ребенок дул в рыльце, воздух,

проходя через щели, вызывал бульканье воды и производил звуки, радовавшие малышей.

Среди маленьких детей была очень популярна гармошка – деревянная маленькая коробочка, имевшая на верхней стороне трубочку, а в нижней – четыре круглые дырочки. Внутри коробочки около дырочек прикреплялась железная пластинка с четырьмя медными язычками по два с каждой стороны. Ребенок вдвухал в трубочку воздух, затем втягивал его в себя, язычки колебались, издавая своеобразные звуки, удивлявшие малыша. Зимой, когда дети большую часть времени проводили в избах, любимым их развлечением была игра с кубарем или волчком. Кубарь – это маленький деревянный шар или цилиндр на короткой ножке. Он ставился ножкой на ровный пол и, запущенный детской рукой, быстро двигался и вертелся. Дети часто играли в несколько кубарей, стараясь как можно дольше удержать свой кубарь вертящимся или соревнуясь, кто дальше угонит его палочкой. Волчок вытачивали из твердых пород дерева в форме шара, вазы или погремушки. По своему устройству он полностью соответствовал современному волчку.

Игры с мячом были известны по всей России. Мячи делались из разных материалов: из тряпки с тряпчной же набивкой, из кожи, набитые шерстью или конским волосом, из узких переплетенных полос коры липы, ивы, березы, обычно полые внутри или набитые песком.

Игрушки, приобретенные на ярмарках и в лавках, имели в глазах детей большую ценность. Эти игрушки доставляли ребенку радость и нередко покоряли всякими чудесами. Но всё же, большая часть игрушек была предназначена для игры «в крестьянскую жизнь»: телеги, сани, различного рода орудия труда, хозяйственная и домашняя утварь. Собственно говоря, все то, что было в крестьянском обиходе, стояло на дворе, в амбаре, конюшне, избе, горнице, становилось прообразом для изготовления игрушки. Предметы делались настолько точно, что зачастую напоминали больше модель, чем вещь для игры. С такими игрушками мальчик мог

изображать вспашку поля, боронование, сев, заготовку дров, девочки – приготовление обеда, стирку, сбор ягод и т. п. Естественно, что в детскую игру включались также игрушки, изображавшие домашних и диких животных: коня, корову, барана, волка, медведя, зайца, а также птиц: петуха, курочку, гуся.

Таким образом, предметы крестьянских детей связаны с традиционной культурой и с ценностями крестьянства. Труды ребёнка приучали с самого раннего возраста. Это позволяло развивать в детях ответственность, самостоятельность, усидчивость, трудолюбие.

3. 2 Роль игр и игрушек в повседневности крестьянских детей

Игрушка является незаменимым средством инкультурации – процесса освоения человеком содержания культуры своего общества, основных структурных составляющих культуры, цивилизационного и национального менталитета, культурных ценностей и стереотипов в поведении и мышлении. Как пишет В. В. Абраменкова, игрушка для ребенка – не просто забава, а культурное орудие, посредством которого передаются в «свернутой форме» состояние современной культуры (цивилизации) и направление ее движения – к жизни или смерти, процветанию или деградации.¹³¹ В процессе игровой деятельности с помощью игрушки ребенку в доступной для его духовного состояния форме передается сама суть человеческих отношений. «Игрушка – это духовный образ идеальной жизни, идеального мира, это архетип представлений о добре – подлинном или мнимом. Это духовное орудие, с помощью которого он осваивает огромный и сложный мир, постигает законы человеческих взаимоотношений и вечные истины». Воспроизводя реальные и воображаемые ситуации, вещи и образы, игра и игрушка помогают познавать окружающий мир, реализовывать творческие способности, выражать свои чувства, они закладывают основы произвольного поведения,

¹³¹ Абраменкова В. В. Игры и игрушки в жизни детей. М.: ГНОМ и Д, 2006. С. 6

формируют умение в течение длительного времени концентрировать внимание, ставить задачу и планировать ее выполнение, учиться поступать в соответствии с нравственными требованиями общества.

Главной функцией игрушки является воспитательная функция, а также развитие определённых навыков у ребёнка и приобщение к миру взрослых. Здесь имеется в виду не только передача навыков детям через игру, как будущим хозяйкам (например, девочки в старину играли игрушечной посудой, изготовленной вручную), матерям (игры в куклы), воинам (игрушечное оружие: мечи, ножи, копья, кинжалы), но также и передача ценностей.

Игрушки очень часто играли функцию отпугивания, оберега. Примером могут послужить погремушки, которые гремели над колыбельками малышей не для забавы. Они, по мнению наших предков, отпугивали злых духов. Погремушки были круглой формы, как солнце (ведь нечисть боится солнечного света), или крестообразной. Делали погремушки из глины и плели из бересты, а наполняли горошинами. Существовали погремушки на ручке и просто шарики с дырочками. Иногда на погремушку наносили рисунок-оберег. Такую игрушку называли писанкой, то есть «расписной игрушкой».

Обрядовую функцию можно продемонстрировать, приведя в пример крестьянскую свадьбу. В русской традиции во главе свадебного поезда, везущего молодую пару в дом жениха после венчания, под дужкой упряжи подвешивали пару кукол: куклу Невесты и куклу Жениха, чтобы они отводили недобрые взгляды на себя. Эти куклы были очень символичны – женское и мужское начало соединялись в неразрывное целое.

Самой распространённой среди обрядовых игрушек всегда была кукла. Примечательно, что в большинстве случаев кукол оставляли безликими. Рисовать лицо было нечем, да и не умели. В самом деле, «отметить» кукольное лицо казалось всего труднее, ведь не всякий склонен к художеству. К тому же и изобразительные средства были ограничены. Еще

в первые десятилетия XX века не в каждой деревенской избе имелись, например, чернила, ручки, карандаши, тем более цветные, краски и кисти вообще считались диковинкой. Однако первопричину безликости куклы нужно искать в ином.

По традиционным представлениям самых разных народов именно через рот, нос, глаза и уши духи-покровители и духи-помощники вселяются в свои изображения. Отсутствие лица было знаком того, что кукла – вещь неодушевленная, а значит, безликая кукла не сможет быть двойником какого-либо человека и никто не причинит живому человеку зло через такую куклу. Она должна была принести ему благополучие, радость, здоровье. В безликости и отразилась, прежде всего, обережная функция куклы. Интересный момент: лицевую часть головы называли не лицом, а рожницей. Считали, что рожница – это то, с чем младенец рождается, а лицо – это маска, личина.

У русских представление о том, что подаренные матерью куклы могут оказывать влияние на всю последующую судьбу их обладательниц, сохранилось в пережиточной форме в народных сказках, где кукла предстает в образе волшебной помощницы. Так, в сказке «Василиса Прекрасная» мать, умирая, дарит Василисе куклу: «Оставляю тебе вот эту куколку: береги ее всегда при себе и никому не показывай, а когда приключится горе, дай поесть и спроси у нее совета. Покушает она и скажет тебе, чем помочь несчастью».¹³²

Необходимо отметить, что кукла олицетворяла собой представления наших предков об устройстве мира. Так, когда у куклы перетягивалась шея и пояс – получалось три части, которые символизировали небесный, земной и подземный мир. А крестовидный образ указывал на четыре части света. Таким образом, число семь (магическое число мироздания) было заложено

¹³² Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001. С. 48

в каждой кукле, так же отражая семью (семь я). Это очень мощная символика, благодаря которой кукла служила сильным оберегом.

Продолжая тему семьи, каждый ребенок должен был сделать тряпичную куклу «Отдарок на подарок». Эта кукла рождена древним русским обычаем «отдариваться», то есть в ответ на сделанный подарок дарить что-то в ответ. Существовало даже присловье «Все подарочки любят отдарочки».¹³³ И такая народная тряпичная кукла становилась знаком благодарности детей за «серьезные» дары, которые делали им родители или другие родственники. Свои первые тряпичные куклы – отдарки дети делали в два-три годика. И пусть получались они не очень ровными да красивыми – главное, чтобы были сделаны от души и с благодарностью. Такие куклы девочки делали не раз и не два. А последнюю куклу-отдарок делали уже девушки перед замужеством – для свекра и свекрови. Такие куклы делались обязательно без использования ножниц и иголки – чтобы не испортить отношения с тем, кому отдарок предназначался, не сделать их «острыми».

Крестьяне тщательно готовились к появлению в семье ребенка. Как только женщина понимала, что беременна, то делала из бересты полое тело куколочки, внутрь которой вкладывала тряпичную куклу пеленашку (Приложение 8). Такая кукла никому не показывалась. Она должна была охранять женщину от злых сил, то есть кукла выполняла заместительную роль (заместительная функция). Также как в случае с куклой, замещавшей в доме мужчину, ушедшего надолго из семьи (на промыслы или на войну, в армию). После родов полое тело куколочки сжигалось, а пеленашку клали в колыбель к ребенку. А за две недели до родов ребенка мать делала обережную куколочку для ребенка, сшитую без иголки, без ножниц из своей поношенной одежды. Таким образом, она передавала часть своей жизненной силы. Эту куклу клали в пустую колыбель – обжить, обогреть. Когда же младенец рождался, кукла продолжала находиться с ним в одной

¹³³ Дайн Г.Л. Русская тряпичная кукла. Культура, традиции, технология М.: Культура и традиции, 2007.С.120

колыбели, чтобы отвлечь на себя злые силы и принять на себя все напасти, угрожающие незащищенной душе и телу малыша. После крещения младенца куклу убрали из колыбели. И хранили вместе с крестильной рубахой ребенка. Куколка при этом была простой тряпицей, связанной узелком, а узел в русской традиции до сих пор считается защитой от колдовства. Завязать узелок — значит не забыть, сохранить в голове. Когда ребенок заболел, закапывали куклу, в которую он играл, в землю. Покойник, согласно их поверьям, требует к себе заболевшего. Поэтому вместо него закапывали куклу. Известны свидетельства этнографов о том, что мордовские женщины, молясь о деторождении, закапывали куклу в землю, то есть отправляли свою просьбу к предкам.

Сам процесс изготовления текстильной куклы символизирует выделение объекта из мира природы. В замкнутом цикле ткань приобретает новые вещественные качества, подчиняясь общим законам народного искусства. Из ношенной бесформенной ткани «рождается» кукла, и таким образом ткани придается новое качество. Считалось, что при изготовлении тряпичных кукол недопустимо использовать колющие и режущие предметы, которыми человек мог пораниться. Тряпочки и нитки для будущих кукол нужно было не резать, а рвать (иногда кукол так и называли — «рванки»)¹³⁴. Изношенные вещи рвались на аккуратные полоски, квадраты, что символизировало переход от хаоса к порядку. Куски ткани складываются определенным образом, придавая изделию целостность. Традиционно куклу делали «в подоле» на коленках, а не на столе. В конструкциях русских тряпичных кукол чаще всего используется скрутка или обмотка куском (лентой) ткани. Символика процессов наматывания, накручивания в традиционной культуре изначально основывалась на той роли, которую они сыграли в мифологические времена — времена творения

¹³⁴ Котова И.Н., Котова А.С. Русские обряды и традиции. Народная кукла. СПб.: «Паритет», 2006. С.240

мира, «когда закрутилась и выкрутилась земля». Из скруток создается образ человека или мифологического существа.¹³⁵

Не стоит забывать о коммуникативной функции. Играя, ребёнок невольно ведёт диалог с игрушкой. Он общается с ней, делится

Игрушек у детей было минимальное количество. Крестьяне считали, что большое их количество приводит к порче человека. «...У кого много всего, – говорили они, тот балуется, ничего не хочет: хоть в ученье, хоть в игре, да хоть где».¹³⁶ В игрушки играли больше зимой, чем летом, когда нельзя было бегать по улице.

Мальчики и девочки с большим интересом играли в игрушки, которые могли жужжать, свистеть, трещать. При этом взрослые не сердились на малышей за постоянно звучащий в ушах свист, не отнимали у них жужжалки, свистульки, трещотки, не заставляли их, в конце концов, умолкнуть, не выбрасывали полюбившуюся ребенку, надоедливую для взрослого игрушку. Деревенская традиция требовала от взрослых с уважением и полной серьезностью относиться к игре малыша.

Не только игрушки выполняли важные функции в воспитании ребёнка, но и игры. Главным занятием малыша до семи лет была игра, она заполняла всю его жизнь, была основной формой его бытия. В игре реализовывались стоявшие перед этим возрастом задачи физического и психического развития. Через игру дети обучались бегу, прыжкам, лазанью, тренировали внимание, память, приобретали некоторые необходимые навыки общения со сверстниками и старшими детьми, знакомились с новыми словами, звуками, музыкой. Играя, они получали информацию о мире, в котором жили, о его горестях и радостях.

Малыши с двух-трехлетнего возраста играли обычно вместе со своими сверстниками на деревенской улице под надзором старших девочек, называвшихся в русской деревне «пестуньями», «няньками». Пестуньи

¹³⁵ Дайн Г.Л. Русская тряпичная кукла. Культура, традиции, технология М.: Культура и традиции, 2007. С. 42

¹³⁶ Виноградов Г. С. Народная педагогика. Иркутск, 1926. С. 14.

организовывали игры своих подопечных, опираясь на собственную фантазию или пользуясь запасом игр, известных в деревне, передававшихся от одной няньки к другой зачастую на протяжении столетий. Самостоятельная игровая деятельность малышей начиналась в шесть-семь лет, но и тогда пестуньи помогали им наладить игру и помирить поспорившихся детишек. Следует также отметить, что все малыши, как мальчики, так и девочки, играли в общие игры, не ощущая потребности в специальных играх для девочек и мальчиков. Взрослые также не ставили цели разделить детей в игре, так как они считали младенческий возраст «бесполом».

Игры двух-трехлетних малышей, отличались от игр детей после четырех лет, так же как иными становились игры шести-семилетнего ребенка. Различие в играх объяснялось естественным развитием ребенка.

Игры двух-трехлетних малышей с няньками были просты и непритязательны. Ребенок в них был в какой-то степени статистом, выполняя то, что предлагала ему пестунья. «Играли в детстве. Маленьких детей в семье было очень много у нас. Соберёмся с ними на лужайке. Усаживаем ребятшек на бревнышке. И начинаем играть в «Кота». Этим детишкам накладём на головки щепочек – это у нас сметана в крыночках. А одна из игроков – «коток», сидит где – то в сторонке и наблюдает за крыночками со сметаной. Сейчас мать уходит на базар от детей. «Коток тут как тут, является и всю сметанку слизывает с крыночек (это он с головок щепочки сбрасывает). И «коток» побежал, все детишки за ним. Бегут и «кота» ловят».¹³⁷

Очень популярной игрой детей с четырех лет была игра, известная под разными названиями: «ключи», «кумушка», «уголки». В ней участвовали пять человек. Перед началом игры на земле вычерчивался четырехугольник, по углам которого становилось по ребенку, пятый – «водило» – вставал в

¹³⁷ Науменко Г.М. Этнография детства: сборник фольклорных и этнографических материалов. – М.: Белый город, 2013. С.339

центр очерченного пространства. Водящий говорит: «Ключик, ключик, отпирай вдруг!» После этих слов дети, стоявшие по углам, быстро разбежались, стараясь поменяться местами. При этом водящий старался занять один из углов.¹³⁸

Круг игр для детей шести-семи лет был значительно шире. В большинстве своем это были сюжетные игры с твердыми правилами, которые не полагалось нарушать, и ритмизованным традиционным текстом.

На картине художника В.Е. Маковского «Игра в бабки» (Приложение 10) изображена любимая игра крестьянских детей наряду с лаптой. Бабка представляла собой надкопытный сустав или фаланг пальца жвачного животного (быка, овцы, козы и т. д.). Бабки чаще всего находили среди костей после варки холодца. Осенью дети обычно запасались бабками впрок, чтобы хватило до лета. Из самой крупной бабки делали биток или битую, которую для веса иногда заливали свинцом. Игроки разбивались на две команды и чертили линию кона, за которую нельзя было заступать. За 2-3 метра от линии расставляли бабки в виде забора, как раз такой забор из бабок мы и видим на картине. Но в принципе их можно было расставлять по-разному — кругом, ромбом, квадратом. Из-за линии нужно было битой ударить по бабкам таким образом, чтобы сбить как можно больше. Сбитые бабки укладывались в кучки, у каждой команды была своя кучка. Били по кону из разных положений — стоя, с колена, боком и т. д. Смысл игры состоял в том, чтобы сбить бабки как можно меньшим количеством битков - «Играй, играй, да дело не забывай».¹³⁹

Свободное от хозяйственных занятий время подростки также проводили в играх. Игровой репертуар в этом возрасте был более разнообразен, чем в младенчестве, а игры – более сложными. В обиходе детей были спортивные игры, хороводные, драматизированные, то есть игры, в которых

¹³⁸ Русский народный фольклор: [Электронный ресурс] / Русский народный фольклор - Режим доступа: folklibrary.ru, свободный

¹³⁹ Там же

исполнялись маленькие пьески с диалогами, песенками, припевками, а также игры с предметами. Девочки и мальчики в таком возрасте обычно предпочитали играть отдельно друг от друга. Девочки собирались для своей игры, мальчики образовывали свои компании. Игры их имели много общего: как девочки, так и мальчики любили летом играть в догонялки-«ловишки», жмурки, горелки, в мяч, а зимой – кататься с гор на салазках, играть в снежки. Однако любая общая для детей игра имела девичий и мальчишеский варианты. Мальчики вносили в свою игру некоторую жесткость, усложненность, та же самая игра в девичьем варианте звучала несколько мягче и проще. Подростки большую часть времени проводили на улице, поэтому набор уличных игр был более богатым и разнообразным, чем игры жилых помещений. Уличные игры были всегда массовыми. В них принимали участие не менее четырех-пяти игроков, а в большинстве случаев они включали в себя до десяти – пятнадцати ребят. Каждая игра начиналась с конания, то есть с выбора одного или двух главных игроков, называвшихся «водак», «водило», «водильщик», «матка», а также, если игра этого требовала, деления на партии. Выбор водака и деление на партии происходило путем жеребьевки или с помощью считалки – рифмованного текста. Выбор по жребью главного игрока мог происходить по-разному. Один из игравших, например, зажимал в кулаке камешек, предлагая другим ребятам поочередно угадать, в какой руке он спрятан: кто правильно указал, тот водак; можно было предложить вытянуть длинную или короткую щепочку, померяться силами на палке и т. п. Выбор водака с помощью считалки проходил иначе. Дети становились в кружок, и один из них, хорошо знавший считалку, произносил ее вслух, на каждом слове дотрагиваясь рукой поочередно до стоящих в кругу:

За морями, за горами,
За дремучими лесами
На пригорке теремок,
На дверях висит замок

Ты за ключиком иди
И замочек отопри.¹⁴⁰

Водаком становился тот, на кого выпадал последний счет. Кроме того, выборы водака могли проходить путем состязания пожелавших вступить в игру ребят. Они метали на расстояние палки, пытались попасть палкой по мячу, бросали мяч в лунку, подсекали чижику и т. п. Водильщиком становился тот, кто проиграл в состязании. Разбивка на партии могла проходить с помощью короткого рифмованного вопроса. Ребята, разбившись на пары и обозначив себя определенным словом, подходили к водакам. «Матки, кого надо: коня вороного али барабана золотого?» Один из них отвечал: «Коня вороного». Мальчик, присвоивший себе это имя, шел в одну партию игроков, а второй – в другую.

Уличные игры, как летние, так и зимние, носили в большинстве своем подвижный характер. Наиболее популярными летними играми мальчиков и девочек были различного рода «ловишки», игры, включавшие в себя бег наперегонки, некоторые игры в мяч. «Ловишки», «пятнашки» – это игра, цель которой догнать и поймать убегающих игроков. Она существовала в огромном количестве вариантов, носила множество разных названий и зачастую осложнялась различного рода дополнительными условиями, словесным сопровождением. В детском быту «ловишки» делились на игры, в которых ловцом являлся один человек – водак, и игры, в которых одна партия ребят старалась поймать ребят из другой партии. Примером первых является игра «лепки, ляпки, ляпочки». Один из игроков, называвшийся «лепка», должен был поймать разбежавшихся в разные стороны ребят. Дотронувшись до убегающего подростка, лепка кричал: «На тебе ляпку, отдай ее другому». Получивший ляпку бегал за другими, стараясь передать им ляпку. Убегавшие от «лепки» ребята должны были кричать: «Не дашь ляпок, не вырастешь с вершок». Второй тип «ловишек», предполагавший

¹⁴⁰ Шангина И.И. Русские дети и их игры. СПб: Искусство – СПб, 2000. С. 41

деление на две партии, можно продемонстрировать на игре «черта». Каждая партия игравших имела свою очерченную территорию – дом. Расстояние между домами равнялось 30 – 40 м. По команде атамана одна партия стремилась попасть на территорию, принадлежащую другой партии. Ребята, на чью территорию совершался набег, старались поймать набегающих, включив их тем самым в свою партию. «Ловишки» часто приобретали характер небольшой пьески с диалогом, песенкой, развернутым приговором. Такой, например, была игра «бабушка Пыхтеиха», которая существовала в двух вариантах для девочек и мальчиков. Один участник игры изображал сгорбленную старушку – бабушку Пыхтеиху, бредущую с палочкой по дороге. Другие игроки, окружив ее, начинали разговор: «Бабушка Пыхтеиха, куда пошла? – «К обедне». – «Возьми нас с собой». – «Идите, да не свистите». После этих слов ребята тихо шли за водаком, а затем начинали громко кричать, свистеть. Бабушка Пыхтеиха разворачивалась, размахивала палкой, стараясь ударить ею разбежавшихся в разные стороны ребят. В девичьем варианте свиста и ударов палкой не практиковалось, водящая девочка старалась запятнать убежавших подруг.

Кроме того, как девочки, так и мальчики любили играть в жмурки, представлявшие собой вариант «ловишек», при котором водаку завязывали глаза. Игры в жмурки в зависимости от содержания носили разные названия: «жмурки простые», «имушка», «избушка», «курюкольцы», «куры-бабы», «жмачки», «кулючки». Простые жмурки состояли в том, что на земле очерчивали пространство, за которое играющие не должны были выходить, затем завязывали водаку глаза, поворачивали его, стоящего на одной ноге, вокруг себя несколько раз и заставляли ловить бегающих ребят. Игра могла начинаться и с диалога между водаком и играющими: «Что пил?» – «Квас!» – «Ищи век нас!»; «Кот, кот! На чем стоишь?» – «На квашне!» – «Что в квашне?» – «Квас!» – «Лови мышей, а не нас!» После этого ребята разбегались по полю, а водак старался поймать одного из игроков и назвать его по имени или данному для игры прозвищу.

Пойманный становился водаком. Во избежание падения водака или столкновения его с другими играющими правило предусматривало предупреждение водака словом «огонь».

Другой разновидностью жмурок была игра «верный удар», предпочтение которой отдавали мальчики. Играющие становились в круг, в середине которого стоял горшок с куском пирога, конфетой, пряником или каким-либо другим деревенским лакомством. Выбранный по считалке игрок должен был с завязанными глазами подойти к горшку и ударить по нему палкой. Это было довольно трудно сделать, так как игрока перед тем, как разрешить ему идти к горшку, несколько раз кружили на одном месте. Ребята, стоявшие в кругу, должны были вести себя тихо, не смеяться, даже если закружившийся игрок идет в другую сторону или ударяет с размаха палкой по земле довольно далеко от горшка. Разбивший горшок получал лежавшую в нем награду, промахнувшийся – громкий смех ребят.

Таким образом мы видим, что в традиционных крестьянских игрушках концентрируется весь предыдущий практический художественный и философский опыт народа. Игрушки имели своё скрытое значение. В ней ловко переплелись ценности крестьянства. Специфической особенностью эволюции традиционной игрушки и всего русского народного искусства в целом является процесс обобщения древних языческих образов и символов, включая новые значения, или снижения их содержания до сказочно-поэтического или бытового наблюдения, но без окончательной утраты в этих колебаниях древней идейно-образной первоосновы. Игрушки стали неотъемлемой частью жизни не только детей, но и взрослых. Ребенку на разных этапах взросления и социализации требуются различные по сложности и способам воздействия на его духовную жизнь игрушки и игры. Они должны были не только вовлекать детей в игру, но и составлять свободу для фантазии, подвигать к изменению окружающего его предметного мира с последующим восприятием и осмыслением возникающих в процессе игры ситуаций. Игра оказывалась не

только дополнительным стимулом активизации фантазии и деятельности ребенка, но и инструментом, с помощью которого наблюдаемые им в окружающем мире поступки людей переносятся во внутренний план, формируя постепенно нормы и ценности его духовного мира. Игрушка и игра становятся носителями и проводниками социальных установок и нравственных норм, а, в конечном счете, связывают растущий мир детской личности с обществом.

Заключение

В ходе исследования были рассмотрены особенности бытовой культуры крестьян, их картина мира и ценностные ориентиры. Собран и систематизирован обширный фактический материал, характеризующий бытовой уклад крестьянских детей. Дана подробная характеристика игр и игрушек, а также предметного мира маленьких крестьян.

Картина мира крестьянства складывалась на основе установления живой внутренней связи с внешним миром. Единство ментальных установок, закрепленное веками, определяет сознание, поведение, восприятие и отношение к разным социальным явлениям крестьянина.

Таким образом, мы можем сказать, что мир крестьянина заключается из трёх основных составляющих:

1. Природная составляющая (уподобление человеческой жизни с жизнью растений, животных. Полная зависимость от климата, поэтому важно было угодить производящим силам природы в виде её задабривания. Натуралистическое сознание крестьянина подпитывалось через регулярное природо – и землепользование, которые одновременно выступали источником глубокой духовности);

2. Духовно – религиозная составляющая (духовный фактор сыграл решающую роль в складывания мышления и мировоззрения русского человека. Из православного мировосприятия вытекали нравственные, юридические, общежитейские представления и понятия русского народа. Крестьянин просыпался и засыпал с мыслью о Боге. Жизнь состояла из постоянной религиозной практики)

3. Пространственная составляющая (Пространство воспринималось, как замкнутое, цикличное. Пространственное представление крестьян можно изобразить в качестве круга – символа вечного порядка вещей, вечности, что соответствовало природным циклам и связанными с ними сельскохозяйственными работами).

Крестьянский быт выступал не только показателем социально – экономических и культурных условий развития русского села, но и проявлением обыденной психологии её жителей. Крестьянство было кладезем богатейших знаний о сельском хозяйстве, накопленных веками совместного коллективного опыта. К основным элементам «картины мира» крестьянства относятся социальные представления, отражающие сущность крестьянского восприятия условий хозяйственной практики, компонентов духовного самопознания. В повседневной жизненной практике крестьянство черпало ценный опыт, проникая всем своим бытием в существо окружающего мира. Подлинные жизненные ценности пребывали на рефлексивном уровне. Всё, с чем сталкивался крестьянин каждый день, было очень важно и ценно для него. К ведущим ценностям мы отнесли:

1. Вера в Бога;
2. Труд являлся основной жизнедеятельностью крестьянства. Крестьяне часто идентифицировали себя как кормильцев и защитников отечества, осознавали значение земледельческого труда для страны и народа, свой отечественный долг и предназначение);
3. Земля (Каждый день крестьянин ходил по земле, работал на ней, она давала ему урожай, которым он питался. Нет земли – нет крестьянина);
4. Семья (Семья являлась сильной поддержкой, опорой, продолжением рода. Она оставалась хранителем добра и душевной теплоты.)

Все эти ценности стали «кирпичиками», на которых основался прочный фундамент – картина мира, мировоззрение и быт крестьян. Изменив или отобрав эти крестьянские ценности, русский народ перестал бы существовать, ведь крестьянство на протяжении многих веков было, есть и будет оставаться хранителем внутренней теплоты и духовного богатства нашего народа.

Передать все эти ценности молодому поколению можно было через воспитание. В традиционной культуре предполагалось, что процесс формирования в ребёнке необходимых качеств следовало начинать ещё до

его рождения. Чтобы ребёнок вырос работящим прибегали к разным ритуалам. В больших крестьянских семьях родственники способствовали духовному развитию детей. Теплые и близкие отношения, основанные на любви, передавали и прививали детям традиционные народные ценности. Взрослые охотно отвечали на вопросы о жизни, окружающем мире, о Боге, учили молитвам, давали наставления о поведении, пели колыбельные, рассказывали сказки и жития святых, на примере которых происходит становление личности ребёнка. Ребёнок также учился на практическом примере старших. Говорить о какой-то системе воспитания в крестьянской семье, как целенаправленного процесса, не приходится. Мудрость народной педагогики заключалась в том, что сельские дети росли в естественных условиях, окружающую среду познавали посредством эмпирического опыта, навыки обретали через подражания взрослым. В конце XIX века жизненное пространство детей не ограничивалось общиной и деревней. В связи с развитием процесса модернизации крестьяне стали отдавать детей в школы, отдавать в отход. Дети изучали грамоту, знакомились с городской культурой, вдали от родных учились принимать самостоятельные решения.

Семья в воспитании детей ориентировалась на усвоение традиционных крестьянских ценностей: упорство труда, коллективизм, справедливость, уважительное отношение к нормам религии, морали, почтительности к старшим. Вековые традиции помогали ребёнку освоить рациональные приёмы труда. Старшие были носителями и трансляторами для подрастающего поколения знаний об обрядах, традициях, обычаях и вообще ритуально – нормативной практике крестьянства. Одинаковая со взрослыми одежда, одинаковые предметы делали ребёнка как бы непосредственным и равноправным участником повседневной крестьянской жизни. Крестьянский ребёнок, сначала играя, затем и взаправду начинал воспроизводить взрослую жизнь, жизнь трудовую.

Роль игр и игрушек во многом предопределяется в её главной воспитательной функции. Игрушка – культурное орудие, посредством

которого передаются в «свернутой форме» ценностные установки, представления, мировоззрение. Благодаря игрушке ребенок мог примерить на себя разные социальные роли.

Многогранность, сложность образа традиционной крестьянской игрушки не позволяет выделить какой – то общей классификации. Конечно же, во всем многообразии игрушек выделяется самая распространенная и стоящая во главе иерархии, в связи со своей схожестью с человеком – кукла. Каждый элемент куклы символичен. Кукла олицетворяла собой представления наших предков об устройстве мира. Подвижные игры помогали развивать коммуникативные навыки детей, приобщали к коллективизму, к выполнению определенных правил, дети развивались физически.

Чувство собственного достоинства и серьезное отношение к миру закладывались именно в раннем детстве, но это отнюдь не мешало детской беззаботности и непосредственности.

Предметная повседневность крестьянских детей строилась на конкретной жизнедеятельности, где существенную роль играет труд. Для детей не было индивидуальной среды. Жилище, игрушки, орудия труда были символами культуры, где повседневность предстаёт как образование культурных смыслов. Специфика предметной повседневности заключалась неразрывностью жизни детей и взрослых. В семейном быту дети перенимали от взрослых, от старших братьев и сестер трудовые навыки, манеру говорить и двигаться, интонационный строй речи и пения, диалект, репертуар. Дети впитывали образцы фольклора и принципы народного творчества как бы мимоходом: в бытовых разговорах, в ситуациях труда и отдыха, в будни и праздники.

Список использованных источников

I. Материальные источники:

1. Коллекция Художественно-педагогического музея игрушки РАО [Электронный ресурс] / Художественно – педагогический музей игрушки им. Н.Д. Бертрама – Режим доступа: <http://museumot.info/>, свободный
2. Музей крестьянского труда и быта [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/institutes/55647/muzei-krestyanskogo-truda-i-byta>, свободный
3. Музей народной игрушки «Забавушка» [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/institutes/26031/muzei-narodnoi-igrushki-zabavushka> , свободный
4. Соломенные игрушки [Электронный ресурс] / Музей народного творчества - Режим доступа: <http://www.museum.ru/C6934> , свободный

II. Визуальные источники:

1. Быт крестьян начала XX века в объективе Вадима Шульца [Электронный ресурс] / Познавательный проект о русскоязычной цивилизации – Режим доступа: https://vatnikstan.ru/archive/schultz_photos/ , свободный
2. Картины Владимира Маковского [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/11099/vladimir-makovskii>, свободный
3. Картины Константина Маковского [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/8243/konstantin-makovskii>, свободный
4. Картины Алексея Венецианова [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/8226/aleksei-venecianov>

5. Картина Алексея Кившенко [Электронный ресурс] / Живопись мира – Режим доступа: <https://www.zhivopismira.ru/museums/kivshenko/5664/>, свободный
 6. Картины Кирилла (Карла) Лемоха [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/12848/kirill-karl-lemokh>
- III. Произведения художественной литературы XIX - XX вв.:
1. Астафьев В.П. Последний поклон [Электронный ресурс] / Художественная литература – Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/poslednij-poklon/>, свободный
 2. Некрасов Н.А. Крестьянские дети [Электронный ресурс] / Интернет библиотека А. Комарова – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/author/nekrasov/index.html>, свободный
 3. Платонов А.П. Цветок на земле. Повести и рассказы. Л.: Лениздат, 1985. С. 183
 4. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 3. М.: Наука, 1979.
- IV. Русский народный фольклор: пословицы, поговорки, русские народные сказки, песни:
1. Даль В. Пословицы и поговорки русского народа [Электронный ресурс] / 100 лучших книг всех времён - Режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/Dal_Poslovicy_i_pogovorki_russkogo_naroda.pdf, свободный
 2. Науменко Г.М. Этнография детства: сборник фольклорных и этнографических материалов. М.: Белый город, 2013.
 3. Русские народные сказки. Из сборника А.Н. Афанасьева. – М.: Правда., 1982.
 4. Русский народный фольклор: [Электронный ресурс] / Русский народный фольклор - Режим доступа: <https://folklibrary.ru/>, свободный

V. Источники личного происхождения, к которым мы отнесли записи воспоминаний крестьян XX века, созданные на основе метода устной истории:

1. Бердинских В.А. «Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства в XX веке»: Ломоносовъ; Москва; 2011. С.144

Библиография по теме диссертации:

1. Абраменкова В.В. Игры и игрушки в жизни детей. М.: ГНОМ и Д, 2006.
2. Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1977.
3. Антонова Е.Л.: Народная художественная культура. - Белгород: БелГУ, 2006.
4. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: В 1 т.М., Современный писатель, 1995.
5. Барт Р. Мифологии. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2000.
6. Бартрам Н.Д. Игрушка радость детей. М.: Изд. Сытина, 1912.
7. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Москва – Тамбов: ТГТУ, 2004.
8. Белозёрова В.В. Традиционная культура Орловского края: Учебное пособие. Орел: «Картуш», 2005.
9. Бережная С.В. Народная культура русского и украинского населения Курской губернии в XVIII – XIX вв. дис. ... канд. ист. Наук.Курск, 2000.
- 10.Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990.
- 11.Бржеский Н. Очерки аграрного быта крестьян. Земледельческий центр России и его оскудение. СПб., 1908.

12. Богораз-Тан В.Г. Кукла как фетиш. Л.:Союз молодых, 1934.
13. Бондарев Т. Трудолюбие и тунеядство или торжество земледельца. М., 1906.
14. Бюлер К. Духовное развитие ребёнка. М.: Новая Москва, 1924.
15. Васильева, Т.В. Предметный мир крестьянских детей в контексте социокультурных условий современной деревни: дис. ... канд. пед. наук. Тула, 2010.
16. Верещагин А.В. Праздники, обряды и таинства в жизни христиан Беларуси. Минск: Белорусская наука, 2009.
17. Виноградов Г. С. Народная педагогика. Иркутск, 1926.
18. Вьюнов Ю. А. Русский культурный архетип: страноведение России: характер, склад мышления, духовные ориентации. М.: Флинта. 2005.
19. Волошин М. Откровения детских игр // Волошин М. Лики творчества. М: Наука, 1989.
20. Греков Б.Д.: Крестьяне на Руси. М.: Академия наук СССР, 1952.
21. Греков Б.Д. Избранные труды. II том. М: Академия наук СССР, 1959.
22. Григоровский Н. М. Крестьяне-старожилы Нарымского края // Записки Западно-Сибирского отделения ИРГО. Кн. 1., 1995.
23. Грос К. Душевная жизнь ребенка. Киев, Изд. Фребелевского общества, 1916.
24. Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991.
25. Громыко М.М. Духовная культура русского крестьянства. //Очерки русской культуры XVIII в. Ч. IV. М.: Изд-во МГУ, 1990.
26. Губанова Е.Н. Женский костюм Воронежской областной губернии/ Е.Н.Губанова, О.В.Ожерельева // Народное творчество.Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008.
27. Дайн Г.Л. Тряпичная кукла. Культура, традиции, технология.М.: Культура и традиции, 2007.
28. Дайн Л.Г. Народная игрушка – универсальное средство приобщения к русской культурной традиции. М.: Профи, 2008.

29. Данилов В.П.: История крестьянства России в XX веке. М.: РОССПЭН, 2011.
30. Евсеев, В.Е. Особенности предметного мира крестьянских семей в сельской местности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2006
31. Емельянова М.И. Эволюция русской народной одежды Оскольского края : вторая половина XIX - начало XX в. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007.
32. Ермилова В.В., Белогорская Р.М. Русская вышивка и кружево. М.: "Изобразительное искусство", 1985.
33. Журавлёв А.Л., Кольцова В.А., Холоднович Е.Н. Историогенез и современное состояние российского менталитета. М.: «Институт психологии РАН», 2016.
34. Забылин М.В. Русский народ, его обычаи, обряды, суеверия и поэзия. М.: Эксмо, 1880.
35. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991.
36. Зимина З.И. Текстильные обрядовые куклы. М.: Ладога 100, 2007.
37. Игрушка. Её история и значение. М.: Изд. Сытина, 1912.
38. Караева, В.В. Предметный мир ребенка в системе социальных взаимодействий среды в деревне: дис. ... канд. пед. наук. М., 2011.
39. Карпова Т.Е. Феномен куклы в русской культуре историокультурологические аспекты. СПб.: СПбГУ, 1999.
40. Киреевский И. В. Избранные статьи. М.: Вестник ПСТГУ, 1984.
41. Ковалева, О.М. Роль предметного мира в становлении крестьянских семейных ценностей: дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2013.
42. Кольцов М. Избранное. М.: Издательство «Правда», 1987.
43. Комарова О.Д. Демографические аспекты изучения семьи // Семья: традиции и современность. М., 1990.
44. Котова И.Н., Котова А.С. Русские обряды и традиции. Народная кукла. СПб.: Паритет, 2006.

45. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / [соч.] Н. И. Костомарова. Санкт-Петербург: В типографии Карла Вульфа, 1860.
46. Ключевский В. О. Сочинения. В 9 тт. М.: Мысль, Т.1. 1987.
47. Кузнецов И.С. Социальная психология сибирского крестьянства в 1920 – е гг. Новосибирск, Новосиб. Гос. Ун-т, 1992.
48. Лаврова С.А. Русские игрушки, игры, забавы. М.: Белый город, 2007.
49. Лаврентьева Л.С., Смирнова Ю.И. Культура русского народа. Обычаи, обряды, занятия, фольклор. СПб.: «Паритет», 2004.
50. Лапкина, М.И. Предметный мир крестьянской семьи в контексте семейного воспитания: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2018.
51. Латышева Д.И. Традиции воспитания детей у русского народа. М.: Школьная пресса, 2004.
52. Леонтьев П.В. Деревянные игрушки. Л.: научное книгоиздательство, 1985.
53. Маслова Г.С. Историко-культурные связи русских и украинцев по данным народной одежды. // «Советская этнография». М., 1954 - №2.
54. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998.
55. Миненко Н.А. Любовь и семья у крестьян в старину: Урал и Сибирь в 18 – 19 веках. Челябинск: Челяб. Гос. Ун – т. 1997.
56. Миненко Н. А. Культура русских крестьян Зауралья. XVIII – первая половина XIX в. М. 1991.
57. Мирна, В.А. Особенности предметного мира сельских детей в условиях семейного воспитания: дис. ... канд. психол. наук. Магнитогорск, 2007.
58. Моргуновская Ю.О. Русские обережные куклы: семейная энциклопедия. М.: Эксмо, 2016.

59. Морозов И.А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре. М. Литагент, 2011.
60. Некрылова А.Ф., Головин В.В. Уроки воспитания. Сквозь призму истории. СПб.: Знание, 1992.
61. Очиров, Г.Д. Формирование предметного мира крестьянской семьи в процессе обучения и воспитания детей: дис. ... канд. пед. наук. Забайкальск, 2011.
62. Платонов А.П. Цветок на земле. Повести и рассказы. Л.: Лениздат, 1985.
63. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт. 2001
64. Пушкарёв Л.Н.: Духовный мир русского крестьянина по пословицам XVII-XVIII веков. М.: Наука, 1994.
65. Русские под ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М.: Наука, 1999.
66. Рябцев. Ю. Крестьянская семья // История русской культуры: Художественная жизнь и быт XI-XVII веков / Ю. Рябцев. М., 1997.
67. Селиванов В.В. Год русского земледельца. Рязань.: Типография Губернского правления, 1987.
68. Симуш П.И. Социальный портрет советского крестьянства. М.: Политиздат, 1976.
69. Соловьев К.А. Жилище крестьян Дмитровского края. Вып. 6. М., 1930
70. Терещенко А.В. Быт русского народа: В 4 т. – М.: Русская книга, 1997.
71. Топоров В.Н. Вещь в антропоцентрической перспективе. М.: Аequinox, 1993.
72. Тульцева Л. А. Община и аграрная обрядность рязанских крестьян на рубеже XIX – XX в. // Русские: семейный и общественный быт. Сб. ст. М., 1989.
73. Улыбашева М. Русская изба: от печки до лавочки. М: Фома, 2014.

74. Ушакова, А.И. Предметный мир крестьянской семьи как отражение социокультурных ценностей: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Челябинск, 2010.
75. Федоров В. А. Мать и дитя в русской деревне (конец XIX – начало XX в.) // Вестник МГУ № 4. 1994.
76. Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках: Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.
77. Шапиро А.Л.: Русское крестьянство перед закрепощением. Л.: ЛГУ, 1987.
78. Хабибуллин, И.А. Формирование предметного мира крестьянской семьи в контексте семейной реализации культурных и нравственных ценностей: дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 2012.
79. Шамсутдинова, Г.М. Предметный мир крестьянской семьи в условиях семейной социализации ребенка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2009.

Приложение

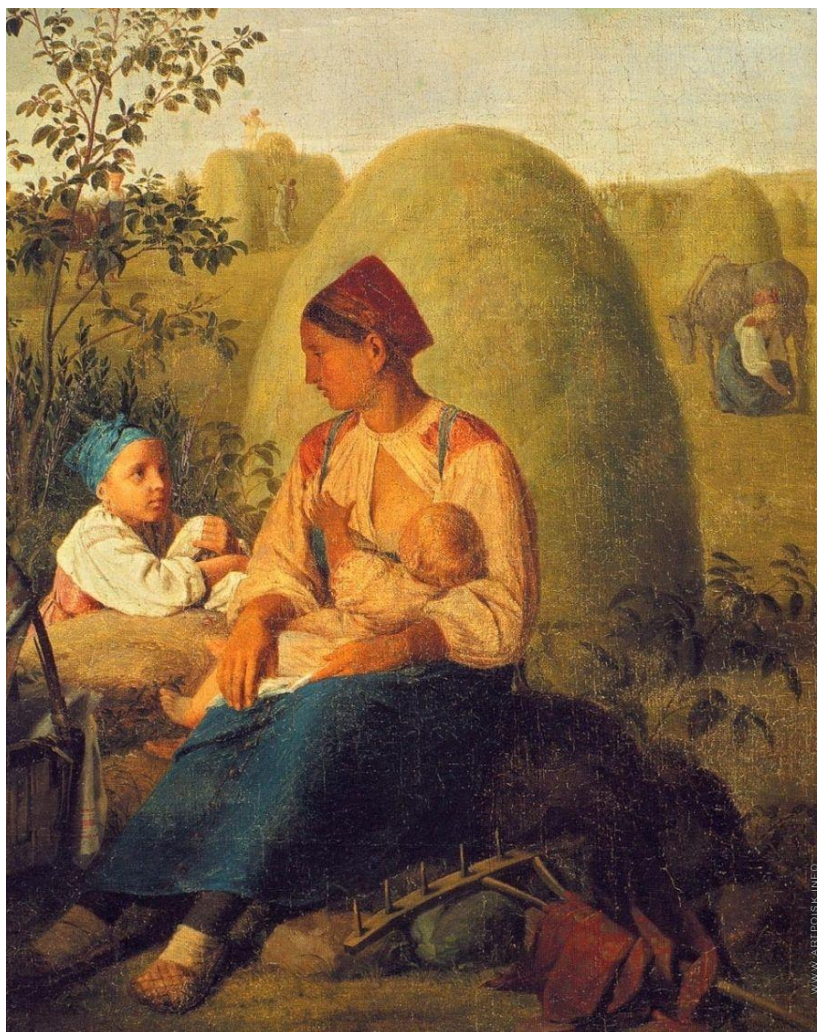
Приложение 1

Венецианов А.Г. На пашне. Весна. 1820 г.¹⁴¹

¹⁴¹ Картины Алексея Венецианова [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/8226/aleksei-venecianov>, свободный

Приложение 2

Венецианов А.Г. Сенокос. 1820 г.¹⁴²

¹⁴² Картины Алексея Венецианова [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/8226/aleksei-venecianov>, свободный

Приложение 3

Кившенко А.Д. Жнитво. 1878 г.¹⁴³

¹⁴³ Картина Алексея Кившенко [Электронный ресурс] / Живопись мира – Режим доступа: <https://www.zhivopismira.ru/museums/kivshenko/5664/>, свободный

Приложение 4

Маковский К.Е. Крестьянский обед в поле. 1871 г.¹⁴⁴

¹⁴⁴ Картины Константина Маковского [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/8243/konstantin-makovskii>, свободный

Приложение 5

Маковский В.Е. Крестьянские мальчики в ночном стерегут лошадей.1869

Г.¹⁴⁵

¹⁴⁵ Картины Владимира Маковского [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/11099/vladimir-makovskij>, свободный

Приложение 6

Маковский В.Е. Крестьянские дети. 1890 г.¹⁴⁶

¹⁴⁶ Картины Владимира Маковского [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/11099/vladimir-makovskij>, свободный

Приложение 7

Маковский В.Е. Пастушки. 1903 г.¹⁴⁷

¹⁴⁷ Картины Владимира Маковского [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/11099/vladimir-makovskij>, свободный

Приложение 8

Кукла - пеленашка¹⁴⁸

¹⁴⁸ Музей народной игрушки «Забавушка» [Электронный ресурс] / Культура.РФ – Режим доступа: <https://www.culture.ru/institutes/26031/muzei-narodnoi-igrushki-zabavushka> , свободный

Приложение 9

Крестьянские девочки Пинежского уезда Архангельской губернии¹⁴⁹

¹⁴⁹ Быт крестьян начала XX века в объективе Вадима Шульца [Электронный ресурс] / Познавательный проект о русскоязычной цивилизации – Режим доступа: https://vatnikstan.ru/archive/schultz_photos/ , свободный

Девушки-«кокушницы» на празднике «метище». Село Карпогоры
Пинежского уезда Архангельской губернии¹⁵⁰

¹⁵⁰ Быт крестьян начала XX века в объективе Вадима Шульца [Электронный ресурс] / Познавательный проект о русскоязычной цивилизации – Режим доступа: https://vatnikstan.ru/archive/schultz_photos/ , свободный

Приложение 11

Крестьянские девушки около мастерской плотника. Пинежский уезд
Архангельской губернии¹⁵¹

¹⁵¹ Быт крестьян начала XX века в объективе Вадима Шульца [Электронный ресурс] / Познавательный проект о русскоязычной цивилизации – Режим доступа: https://vatnikstan.ru/archive/schultz_photos/ , свободный

Приложение 12

Крестьяне около входа в церковь. Пинежский уезд Архангельской губернии¹⁵²

¹⁵² Быт крестьян начала XX века в объективе Вадима Шульца [Электронный ресурс] / Познавательный проект о русскоязычной цивилизации – Режим доступа: https://vatnikstan.ru/archive/schultz_photos/ , свободный